

ВЫ И МЫ

THE WOMEN'S DIALOGUE

ДИАЛОГ ЖЕНЩИН

№9

ВЕСНА 1994

ТРУДНЫЙ РАЗГОВОР

Начинаем беседу о путях феминизма

ПЕКИНСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ - НОВЫЙ ЭТАП

Участвуя в подготовке, помогаем себе

Шляпы... шляпы... шляпы...
Не хлебом единым жив человек

ИТОГИ СЕМИНАРА В ИНСТИТУТЕ МОЛОДЕЖИ

... и Любовь была Бог...

Рассказ

От редакции.

Несколько лет назад я разговаривала на самолете - мы летели в Москву - с одной немолодой американской парой, с которой я была немного знакома в Нью-Йорке. Разговор коснулся дел, которыми нам предстояло заниматься в Москве. Я рассказала о программе, над которой работала совместно с русскими женщинами, поделилась своим волнением - в России, как грибы после дождя, рождаются новые независимые женские группы, выражающие широкий спектр интересов и агитирующие женщин во весь голос заявить о своих требованиях, чтобы он был услышан на всех уровнях государственной власти. Мой рассказ ошеломил восьмидесятилетнего представителя "сильного" пола. "Так вы суфражистка?!" - вдруг прервал он меня. И этот вопрос не был шуткой. Я была немного шокирована, никто никогда не называл меня этим старомодным словом, которое, по-видимому, в его представлении означало женщину, готовящуюся ниспровергнуть установленный Богом мировой порядок. И вот, пожалуйста, мы, американцы, летим в Россию творить там это богопротивное дело. Потом я не могла вспоминать об этом без улыбки. Особенно после того, как этот джентльмен подошел ко мне в холле гостиницы и, как бы принося извинения, сказал: "Дорогая Колетт, по-моему, вы здесь делаете замечательное дело!". Без сомнения, жена пожурила его после нашего разговора за эту неожиданную вспышку.

Я привела этот случай, потому что он иллюстрирует одну простую истину: не очень-то приятно, когда на тебя нацепляют какой-то ярлык, особенно если он успел обрасти бахромой негативных ассоциаций.

Суфражистское движение кануло в прошлое, уступив место феминизму. Слова "феминистка", "феминистский" обладают куда большей силой, очерняющей доброе имя человека. Даже в Америке, где феминизм сыграл исключительно большую роль, чтобы для женщин распахнулись двери в общественную жизнь, многие женщины (от самых юных до убеленных сединой), которые воспользовались этим и достигли высокого положения в жизни, не любят, когда их называют феминистками.

Почему это так - многократно обсуждалось в американских средствах массовой информации за последнее время. Одна из приводимых причин - многие женщины считают феминизм движением среднего класса, которое не выражает насущных интересов рабочего класса и цветного населения. В сознании людей феминизм ассоциируется с лесбианством; некоторые противопоставляют его не только патриархатному сознанию, но и всему обществу в целом, отсюда феминизм - это не реформы, а революция. А многие молодые девушки боятся даже поминать феминизм, чтобы не раздражать мужчин, все еще склонных к сексизму. Феминисток часто называют унылыми, безрадостными мужененавистницами.

В 1993 году на страницах журнала "Ms" была опубликована беседа четырех феминисток, обсуждавших отрицательную реакцию, вызываемую феминизмом, и как ее можно преодолеть. Одна из участниц беседы заметила: "Дело, по-моему, в том, что мы не умеем формулировать проблемы, чтобы женщины услышали их". Другая высказала очень важную вещь: "До тех пор, пока про феминизм говорят: «это для женщин», люди будут думать: «не хочу даже об этом слышать... лучше от всего этого держаться подальше»". Как показала беседа, феминистки не во всем согласны между собой, да так и должно быть, различные мнения - это естественно и желательно.

Совсем недавно феминистские дискуссии развернулись вокруг суда над Лореной Боббит. Доведенная до иступления бесконечным надругательством и принудительным сексом, молодая женщина отрезала мужу пенис, когда тот спал. Суд признал Лорену невиновной по причине временного помешательства; важно отметить, что женщины-феминистки, которые резко порицали бесчеловечное обращение мужа, заявили, что ответный акт насилия, совершенный Лореной, не может быть оправдан, что принцип личной ответственности за свое поведение должен был подсказать ей другой способ избавления от насильника. Самыми горячими защитниками Лорены были как раз женщины, которым в голову не придет причислить себя к феминисткам. Большинство из них - простые работницы, которые не только терпят от мужей грубость и побои, но и заняты на низкооплачиваемой, изнурительной работе. Словом, это именно те женщины, которые больше других нуждаются в помощи феминистского движения.

Если в Америке феминизм представляет собой очень сложное явление, имеющее много разновидностей, то можно себе представить, каким нелегким оказался диалог между Востоком и Западом, обладающими различными историей и культурой: даже слова, означающие приблизительно одно и то же, бывают зачастую наполнены совершенно различным содержанием.

В этом номере мы начинаем дискуссию о феминизме. Ее открывает статья американской феминистки Анн Снитоу, в которой сделана попытка объяснить, почему так трудно вести восточно-западный диалог о феминизме. Анн Снитоу преподает в университете литературу и гендерную теорию, она провела в Польше два летних семинара для женщин Восточной Европы и Америки. Анн не была в России, и ей интересно знать, в какой степени ее наблюдения и выводы, сделанные во время дискуссий в Польше, можно отнести к положению с феминизмом в России.

В следующих номерах мы собираемся публиковать отклики на статью Анн Снитоу. Дорогие читательницы, ждем ваших соображений в виде статей и писем редактору.

Колетт Шульман

Редакторы: Колетт Шульман, Катрина ванден Хувел.
Переводчик: Марина Литвинова.
Оформление: Виктор Радунский

Наши материалы, за исключением помеченных звездочкой, можно перепечатывать.
При перепечатке просьба ссылаться на "Вы и Мы".

НАША ПОЧТА

Уважаемые редакторы "Вы и Мы"!

Я давно интересуюсь проблемами женского движения в России, в бывшем СССР и за рубежом, участвовала во многих конференциях, сама пишу статьи о проблемах насилия над женщинами, о положении молодых женщин, о развитии семьи. Поэтому мне - специалисту, преподавателю, участнице ряда женских организаций и, одновременно, матери троих детей и бабушке восьмимесячной внучки - очень нужен ваш журнал. У меня есть все его выпуски, и я сожалею лишь об одном - что он выходит редко и долго "плывет" до берегов России.

Каждый выпуск лучше предыдущего, повышается качество печати, оформления, фотографии. Но главное - он все больше затрагивает коренные проблемы русских читателей, а не рассказывает только об интересных, но далеких событиях в других странах. Из последних материалов хотела бы отметить публикации по половому просвещению (№№ 3,6,7), о Форуме в Дубне (№№ 3,7) и, конечно, все, что посвящено проблеме насилия над женщинами. Эти публикации есть практически во всех выпусках, в №№ 6,7 и 8 они составляют уже целый раздел журнала. Это очень правильно, так как подобные материалы не часто печатаются в

России, а журналисты, которые пишут на эту тему, чаще всего подают информацию в худших традициях "желтой" прессы с фактическими ошибками, а нередко и с намеками на виновность переживших насилие. Тем самым проблема не решается, а наоборот, приобретает негативную окраску и вредит женщинам еще больше.

Я преподаю в Институте молодежи. Совместно с Московским центром для женщин, переживших сексуальное насилие, мы провели в Институте семинар "Женщины, молодежь, насилие". Ваши материалы очень помогли нам в подготовке, мы их размножили и распространяли среди участников семинара.

С уважением -
Татьяна Забелина

-----00000000-----

Здравствуйтесь, уважаемые редакторы!

Прочитала несколько номеров Вашего издания "Вы и Мы" и решила поделиться с Вами своими мыслями.

Меня заинтересовали все проблемы, которые вы публикуете. Но о каком выборе в жизни может идти речь у женщины, проживающей в сельской местности?

После окончания педагогического училища я работаю по распределению в сельской школе. Педагогический коллектив школы маленький, работают в основном учителя, которые проживают в том же селе. Из города только те, кто отрабатывает распределение после окончания учебного заведения. Через один-три года они возвращаются обратно в город. Общаясь с

сельскими учителями, я поняла, что работают они всегда и везде. Особенно тяжело им весной и осенью. Мужья работают в поле колхозном, как это и полагается деревенскому мужику, а женщины (если их можно назвать женщинами) "пашут" вовсю на работе, воспитывают детей, домашнее хозяйство, свой участок земли. Многие женщины даже сами управляют лошадей с плугом при возделывании земли под посев и на уборке урожая.

В городе женщины, я думаю, смогут выбрать себе путь, где и кому принадлежать, либо семье, либо производству. А вот в сельской местности это уже сделать труднее. Все лежит на плечах женщин.

А как выглядят эти милые представительницы слабого пола? Некоторым еще по 30 лет, а на вид и все 50. За собой следить и минутки некогда выделить.

Так что, в каком бы бедственном положении ни находились другие женщины, особо надо уделить внимание сельским женщинам.

Сама я живу в небольшом городке и в село на работу езжу каждый день.

С уважением

Инна Бургуто,
г.Новозыбков, Брянская область.

♥♥♥♥♥♥♥♥♥♥

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

В прошлом номере, в материале "Краткий репортаж одного семинара", Ольга Бессолова в одном из своих выступлений поделилась очень интересным наблюдением: "Чем больше женщина держит на себе по существу, а не по участию в каких-то структурах, которые может ничего не решают, тем роль ее все больше принижается в общественном сознании и в сознании женщин. И это для меня один из интересных вопросов". У меня есть на этот счет свое соображение, которое изложено ниже.

Именно такое отношение к действительным труженикам, специалистам, талантливым художникам, писателям и т.п. со стороны общественных структур и общественного сознания характерно для государства, в котором бюрократизм достиг степени абсурда и полностью утрачено понятие общественного блага. В таком обществе значимость человека зависит не от его личных качеств, а от принадлежности к бессмысленным и вредным с точки зрения общественного блага структурам. Принадлежность к Союзу Писателей делала человека писателем, а принадлежность к верхушке СП возводила в ранг выдающегося писателя не только в его собственных глазах, но и в глазах всего общества. Что поддерживалось, вдалбливалось в головы народа идеологизированными средствами массовой информации и вообще всем идеологическим левиафаном - литературой, живописью, театром, кино. Член партии, комсомола, каким бы плохим учеником, студентом,

учителем, врачом ни был, всегда почитал себя выше своего беспартийного собрата; таковым его почитала и вся иерархическая лестница, что в свою очередь поддерживалось тем же идеологическим левиафаном, формирующим общественное сознание. Эта система открывала путь к карьере и материальным благам невежде, бездарности, лентяю. Бюрократические структуры на этом (абсурдном) этапе работают не на общество, а на себя, защищая свое привилегированное положение самыми изощренными способами. Они паразитируют на обществе, убивая его, и в конце концов погибают вместе с ним.

Женщины, по большей части, также остаются вне этих структур. Находясь во власти инстинктов материнства, продолжения рода, женщина тянет лямку насущных дел и забот, ей не до политической говорильни. А мужчина может позволить себе переливать из пустого в порожнее. И постепенно входит во вкус. Все эти многоступенчатые советы, высшие партийные, комсомольские, профсоюзные органы, двойные - республиканские и союзные - все они почти сплошь состояли из мужчин. Почему? Потому, что легче заседать и принимать решения, чем трудиться в поте лица. Да еще пиры, охоты, награждения друг друга, пышные чествования. Как сохранить все это, как не допустить женщин к этой славной вольготной жизни? Очень просто - преградить им путь вверх. Для этого надо постоянно поддерживать в общественном сознании образ мужчины-героя, благодетеля, вершителя судеб и приниженный образ женщины, у которой волос долог, а ум короток. Благо и общественное сознание формировалось мужчинами. На определенном историческом этапе женщина принимает это унижающее ее достоинство распределение ролей. В моей деревне одна старая бабка, когда в семье рождался мальчик, с удовлетворением говорила: "У мужчин-то, Дмитревна, чин повыше будет". Но все это до поры, до времени. После стадии абсурда наступает крах системы, что мы сейчас и переживаем. И мы ни в коем случае не должны допустить, чтобы мужчины и дальше морочили всем головам глупостями о собственном превосходстве.

Марина Литвинова

СЕСТРИНСТВО НА ШИРОТАХ МИРА

БУДУЩЕЕ ФЕМИНИЗМА В СТРАНАХ БЫВШЕГО ВОСТОЧНОГО БЛОКА (сокращенный вариант)

Анн Снитоу

Анн Снитоу преподает литературу и гендерное движение в одном из университетов Нью-Йорка, она основатель Сети восточно-западных женщин, созданной в 1990 году для поддержки восточно-западного женского диалога, тема которого - меняющийся мир Восточной и Центральной Европы.

У женщин Восточной и Центральной Европы действительно имеются свои собственные трудности, до которых, естественно, никому нет дела. Каково же будущее восточно-европейского феминизма? Феминистское движение многолико и многосторонне. Оно может начинаться с отстаивания проблем, которые традиционно считаются чисто женскими: право на аборт, детские сады. Затем женщины начинают требовать избрания в парламент и другие органы власти, чтобы и они могли участвовать в принятии государственных решений.

Успех на этом этапе не гарантирован, ведь женщины еще не организованы, но, высказывая во весь голос свои требования, они заявляют о еще одной активно действующей силе на политической арене, а это большой шаг вперед по сравнению с пассивной ролью женщины в общественной жизни, что до недавнего прошлого было нормой.

Как бы ни начиналось феминистское движение, с течением времени в нем появляются несколько направлений. Сторонники одного из них объявляют женское движение составной частью общего политического процесса, в основе которого лежит концепция естественной неоднородности общества. Феминизм, как и антирасизм, постоянно напоминает о том, что человеческое общество по своей сути многослойно. Любое движение, тяготеющее к этой концепции, считает своим отправным пунктом именно эту идею. Ее сторонник требует переосмысления всех социальных норм и категорий под этим углом зрения. Другой вид феминизма возражает против гендерной структуры общества (от слова "gender" - пол в биологическом смысле), т.е. организации общества по принципу пола. Критики этой разновидности феминизма говорят, что он сводит на нет женский вопрос, отрицая, что такие проблемы, как размер семьи, создание детских садов, по чисто естественным причинам, скорее женская забота, чем мужская.

Но к какому направлению вы бы ни принадлежали, какой бы термин ни употребляли вместо "феминизма", носящего в глазах многих слишком одиозный характер, диалог между женщинами Восточной Европы и Запада проходит очень и очень трудно. Пытаясь сформулировать и перечислить причины разногласий я, к сожалению, неизбежно прибегала к обобщениям. Но, кажется, в данном случае обобщение может принести пользу. Начиная с 1989 года этот регион заболел безумной тягой к разъединению, утверждению исторических и культурных особенностей, всевозможных мифов о происхождении национальных характеров. Я не собираюсь критиковать это стремление к обособлению, но иногда оно вносит диссонанс в женское движение. Как пишет Максин Полино, специалист по феминизму Восточной Европы, политика в отношении женщин в этих тоталитарных странах диктовалась не только

снизу, но и извне, полностью игнорировались национальная культура, обычаи, устремления, местные условия. Но как бы то ни было у женщин Восточной и Центральной Европы общее травмирующее прошлое, их связывает память о фантастических ухищрениях, к которым приходилось прибегать для того, чтобы выжить. Ирония заключается в том, что нынешнее, порой страстное, сопротивление феминизму - наследие прошлого, единого для всех женщин региона. Это групповое чувство родилось возможно как протест против унификации всех сторон жизни, навязываемой десятилетиями. Протест этот идет рука об руку с отстаиванием национальной исключительности. Но я все-таки надеюсь, что общий язык, несмотря ни на что, может быть найден. Некоторые мои обобщения нацелены именно на это, в них выражены некие изначальные принципы, способные стать объединяющей силой в мире, в котором люди, хотя, казалось, были все стрижены под одну гребенку, на самом деле жили на протяжении многих лет разобщенно и в отчуждении.

Совсем иную картину мы видим на Западе. Кажущееся единообразие на деле оказывается многообразием. Для западных феминисток немислимы программы, навязанные женскому сообществу извне, они должны быть рождены внутри самим сообществом. Следовательно, предлагать женщинам восточно-европейских стран проект феминистского движения, созданный на Западе, какими бы благими намерениями его создатели ни вдохновлялись, значит возрождать почившую в бозе политику диктата извне. Западные феминистки, едущие в эти страны с желанием помочь, вразумить, должны помнить, что не они первые пытаются импортировать туда идеологию, рожденную и вскормленную на иной почве, в условиях, в корне отличных от тамошних. Отсюда еще одна трудность восточно-западного женского диалога - соблазн искать аналогии. В какой-то мере общие черты неизбежны. Новые независимые группы Восточной Европы приобщаются к миру, в котором западный феминизм завоевывает свои позиции уже десятилетия; это исторический факт, от которого никуда не денешься, раз уж новые демократии ориентируются на Запад. Теперь когда изоляция Восточной Европы канула в прошлое, восточно-европейское женское движение не может развиваться в отрыве от вездесущих идей западного феминизма, без учета чисто западного явления - участия в движении широких женских масс.

В действительности, однако, между восточно-европейским и американским женским движением чувствуется огромная разница. Вот только один пример, лежащий на поверхности, но

Анн Снитов (сидит слева) с женщинами из стран Восточной Европы

имеющий глубокий смысл. Женское движение в Америке проходило под лозунгом: "От частной жизни - к политике" - лозунг, невозможный в странах Восточной Европы, где при коммунистическом режиме частная жизнь полностью контролировалась властями, политика пропитывала все сферы жизни, за всем надзидало бдительное око общества. Те, кто старался оградить частную жизнь крепостными стенами, бросали вызов обществу; восставали против стоглазого общественного контроля, т.е. оказывали политическое сопротивление властям. К этому виду протеста зачастую прибегали именно женщины. Частная жизнь и политика - центральный вопрос для западного феминизма, но исторический опыт женщин Восточной и Центральной Европы заставляет по новому взглянуть на проблему.

Но если уж сравнение неизбежно, и ни одна из сторон не может служить эталоном, на первых порах необходимо уточнить вводящие в заблуждение понятия, которые способствуют появлению ложных аналогий. Как говорит Ирина Сиклова, феминистка из Чехии с многолетним опытом работы: в наших диалогах все требует истолкования, уточнения, взять хотя бы такие простые слова, обозначающие быденные вещи - "restaurant", "day care", "shopping".

Ниже я привожу список причин, затрудняющих, на мой взгляд, восточно-западный феминистский диалог, а также пытаюсь объяснить, почему феминизм, как политическое движение встречает в Восточной и Центральной Европе столь яростное сопротивление или наоборот - так упорно замалчивается. В моих рассуждениях звучат различные интонации, что не удивительно - ведь речь идет об очень сложных проблемах. Отдельные частности наших противоречий не так для меня важны, как передача общего духа отрицания концепции, отвергающей гендерную структуру общества.

Я останавливаюсь на простых, древних как мир, проявлениях сексизма, яростных напаках на феминизм сторонников домостроя; упоминаю здоровое беспокойство, вызываемое некоторой узостью идеи политического самоопределения женщин, а также вполне понятное противодействие колонизаторскому вторжению заморских идей. Как будет видно, одни критики феминизма вызывают у меня большее уважение, другие - меньшее. Но, так или иначе, у всех них есть свое объяснение, почему женский вопрос кажется то смешным, то жалким, второстепенным, уводящим в сторону и даже опасным. Взятые вместе, эти объяснения оставляют в душе тягостный осадок. Сопротивление феминизму, какими бы причинами ни вызывалось, становится слишком упорным. Критика начинает походить на табу.

Пункт 1. Общество мучеников.

В странах, где страдания - удел каждого, считается дурным тоном и проявлением эгоизма жаловаться на какое-то особенное мученичество женщин. Солидарностью мужчин и женщин здесь дорожат, она необходима, чтобы вместе выжить. Когда одни говорят, что у женщин двойной рабочий день, другие отвечают, что мужчины подвергаются особому виду унижению - они полные социальные импотенты. Женщины не чувствуют этого унижения, возможно, потому, что никогда не ожидали видеть себя в социальных ролях, предназначенных для мужчин. Таким образом, концепция, которая делает из женщины мученицу в обществе, где страдают все, считается

впредь никакого облегчения не предвидится. Да, женщина предельно устала, неся двойную нагрузку - работа и дом; да, она нуждается в отдыхе, заслужила его - столько лет быть цементирующей силой для разваливающегося мира. Но безработица в странах с нищей экономикой отнюдь не благодатный досуг. Женщине придется работать теперь за меньшую зарплату, с меньшими льготами и гарантиями. Усталость, однако, со счетов не сбросишь. Организаторам разных митингов, добровольных политических акций приходится считаться с застарелой женской усталостью. Время и силы - конечны, их надо беречь, зачем тратить драгоценные часы на какую-то политику? Из чего вытекает следующий пункт.

Пункт 3. Разочарованность в политике.

По общему убеждению - политика грязное дело. Как обычно рассуждают: частная жизнь людей приобрела при коммунизме уродливые формы, но она более уважаема, приносит большее удовлетворение, чем политика. Теперь женщины будут верховенствовать в частной жизни, которая дает возможность предаваться достойным и содержательным занятиям. В политику рвутся самые плохие люди - столько дурного стоит теперь за этим словом. Женщинам повезло, наконец-то они сбросили с себя путы всевозможных организаций. При коммунистах все было политизировано. Теперь женщины представляют собой некую сферу, свободную от политики, которой трудно подобрать наименование и которая долгое время не имела право на существование.

Эти утверждения можно расценить как еще один вариант сексизма наоборот. Старая история, как ни вспомнить 50-е годы - время возрождения семейных ценностей, заживления ран, ухода от политики. Но в них, к тому же, отражается вполне оправданный страх перед коллективом, недоверие к политикам, стремление создавать неформальные, но надежные группы, сопротивление скомпрометированному слову "организация". В силу всего этого многочисленные лозунги американского феминизма не находят отклика у женщин Восточной Европы. Они звучат наивно, романтично, напыщенно. Они просто не реалистичны.

То, что феминистские требования широко известны по всей Америке, представляется невероятным. Иногда кажется, что преодолеть этот барьер непонимания - невозможно.

(далее - стр.9)

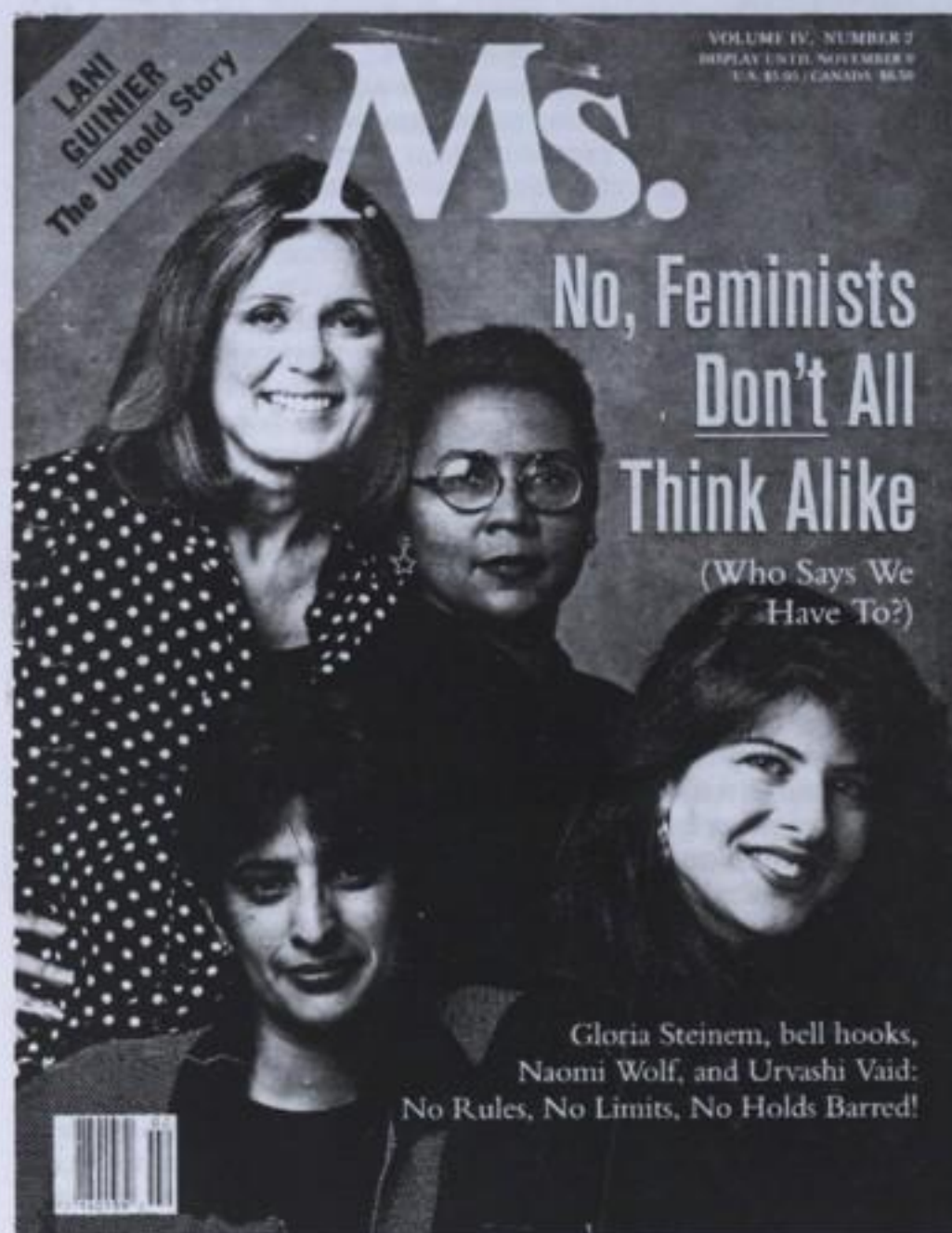

Семинар в Кракове

концепцией предательства; отстаивать ее - все равно, что ударить по лицу своего партнера, слабого, но, повидимому, надежного.

Пункт 2. Усталость.

Тема усталости - чуть ли не центральная в начале диалога, но мало-помалу она отходит на задний план, поскольку становится ясно, что и

Gloria Steinem, bell hooks, Naomi Wolf, and Urvashi Vaid: No Rules, No Limits, No Holds Barred!

Из беседы четырех феминисток, опубликованной в журнале "Ms"

Ирваши Вайд.

Дело, по-моему, в том, что мы не умеем формулировать проблемы, чтобы женщины услышали их. Например, я говорю: "Мне бы хотелось, чтобы вы стали активной участницей нашего движения". И слышу в ответ: "Мне только этого не хватало". Но если вы скажете: "Школьный совет обсуждает программу, которая плохо отразится на ваших троих детях", мало кто из женщин останется равнодушным. Или еще скажите: "Медицинская страховка гораздо дороже для женщин, потому что женщинам чаще приходится обращаться к врачам", и вы увидите, что конкретная проблема убеждает сильнее общих фраз...

Все мы видим на протяжении жизни, сколько бы лет нам ни было, как изменилась роль женщины в мире. И это благодаря феминистскому движению. Больше никому и ничему. Надо постоянно показывать на живых примерах, чего сумели добиться в жизни многие женщины. Хотя, конечно, в разных классах общества успех женского движения неодинаков.

Белл Хукс.

Мы должны говорить также о женщинах и мужчинах, о семье. До тех пор, пока мы отождествляем феминизм только с женщинами, мы теряем тех, кого удалось убедить, что мы противники мужчин и семьи... Я никогда не говорю: "Феминизм - это о женщинах". Я говорю: "Феминизм - это о каждом, сидящем в зале. О детях, которые требуют заботы". На это раздаются возгласы: "А я думала, феминизм только о женщинах и абортах". Тогда я говорю: "И об этом. Но и о том, как воспитывать сыновей". А это очень важная проблема для людей из рабочего класса, особенно для афро-американцев. Именно среди этих слоев населения феминизм теряет свои позиции.

Глория Стайнем.

Первые двадцать лет мы занимались тем, что демонстрировали способность женщин делать все, что могут мужчины, и большая часть населения страны убедилась, что это действительно так. Но продемонстрировать, что мужчины могут делать все, что женщины, нам не удалось.

Пока мужчины не будут растить детей, как растят женщины, пока мужчинам не перестанут относиться к этой обязанности как неизбежному злу и реагировать на нее, едва сдерживаясь или даже не сдерживаясь, мы и сами не изменимся. Конец моей последней книги обращен к мужчинам. Среди моей аудитории теперь все больше и больше мужчин. Но сильнее всего меня раздражает, когда женщины говорят: "Никогда не думала, что у меня хватит сил стать феминисткой". Как будто феминизм слишком тяжелая ноша. И еще я думаю, мы должны говорить о радости. Феминизм приносит мне большую радость. Может, это самая большая радость в моей жизни, но мы почему-то не говорим об этом.

Нэйоми Вулф.

Что я сейчас вижу в Америке? Женщины всех слоев общества, не считающие себя феминистками, в повседневной жизни постоянно занимаются тем, что по праву можно назвать феминизмом, и их не надо ничему учить...

Может быть, то, что я сейчас скажу, многим не понравится. Но, по-моему, среди нас бытует мнение, что феминизм - это клуб, куда принимают людей, разделяющих определенные убеждения. Не надо забывать, однако, что женщинам, не причисленным к этому клубу, принимают феминистские решения сто раз на день и ведут за свои права постоянную борьбу. Мы же со своего феминистского верха вроде как бы игнорируем их, что рождает в них чувство обиды. Феминизм для них - одно большое "Нет".

Взято из журнала "Ms" (сентябрь-октябрь 1993). Печатается с разрешения редакции журнала.

Пункт 4. Политическое самоопределение.

Женщины Восточной и Центральной Европы вполне могут спросить: даже если мы согласимся с необходимостью гражданского общества, свободных женских ассоциаций, создания неформальных групп в толще жизни, кому нужно политическое самоопределение женщин? Зачем делать из женщин политическую партию? В самом деле, почему феминизм западного стиля должен интересовать женщин Восточной Европы как вид политической борьбы? Разве он помог западным женщинам решить хоть одну насущную проблему? Разве на Западе есть система детских садов, куда все женщины могли бы водить детей? Или, может быть, они получают равную с мужчинами плату за свой труд? Имеются ли в западных странах конституционные гарантии, обеспечивающие равноправие женщин, как то существовало в коммунистических странах?

Действительно, западный феминизм может расписаться в неспособности отвоевывать для женщин конкретные социальные блага. Если требования, заявляемые через женские политические организации, удовлетворяются в такой мизерной степени, для чего тогда городить огород? Кому нужна еще одна политическая составляющая? Мало нам национализма, этнических конфликтов, которые так болезненно сказываются на всем обществе? И без того нелегкий вопрос - что значит быть хорватом или сербом, чехом или словаком - еще осложнится. Ведь придется объяснять разницу между женщиной-хорваткой и мужчиной-хорватом. Политика, ориентированная на естественную неоднородность общества, уже сейчас перегружена проблемами, задыхается от слишком большого количества составляющих. Для еще одной политической составляющей просто нет места. Как ни странно, этнические и религиозные общности, проблемы которых пытается решить политика

неоднородности, при коммунизме подавлялись, а женщин, тоже внеклассовую общность, коммунисты неприкрыто поддерживали. Везде существовала подкупленная женская верхушка, бессильная, но очень заметная. Эти женщины были наделены крохами власти, но умели пользоваться ими с большой pompой, что вызывало всеобщее недовольство и раздражение. "Женский вопрос" был священной коровой, хотя большинство женщин, как, впрочем, и большинство людей обоего пола, не имели права раскрыть рта в свою защиту. Зато теперь, когда все остальные общности расцвели пышным цветом, феминизм оказался в загоне, благодаря, во-первых, все тому же старому, доброму сексизму (Ура! Теперь можно вытеснить женщин отовсюду!), а во-вторых, потому что коммунистический идеал эмансипации был насквозь лицемерный, пуританский, обрекающий женщин на непосильный труд, не желающий видеть двойного рабочего дня. В восточно-европейских странах исследователи предпочитают оперировать недифференцированными данными. При коммунистическом режиме составляющая "пол" вообще не употреблялась, поскольку было достигнуто всеобщее равенство, а заглядывать глубже - какая необходимость! В посткоммунистический период проблема пола вообще не ставится, поскольку женщины относятся к второстепенным социальным категориям, они не имеют никаких других, кроме половых, различий, или, напротив, отличаются до такой степени, что их можно не принимать в расчет, совсем исключить из общественной жизни, относиться к ним просто как к явлению природы. Есть еще и другое соображение. Как объяснила одна женщина из Чехии, им бы не хотелось, чтобы говорили о мужской культуре и о женской. Это сразу низведет женщину до положения "меньшинства". Если выделить женщин в отдельный социум, они станут чем-то вроде словаков или цыган - презираемых этнических общностей. Страх превратиться в "меньшинство" может иметь и часто имеет расистскую подоплеку. Но он может возникнуть и в результате реалистической оценки необходимости объединения, чтобы создать общество, в котором статус гражданина не зависит ни от национальности, ни от половой принадлежности. Мысль, что женщины должны объединиться для борьбы с низведением их на роль парий, имеет трагическое звучание в мире, где политика неоднородности принесла столько горя, а популистские лозунги недавнего прошлого обещали равноправие именно в условиях интеграции, где нет места вражде и пролитию крови.

Пункт 5. Эссенциализм.

Обычная аргументация звучит примерно так: Коммунизм, будучи противоестественной идеологией, заставлял женщин уподобляться мужчинам (образ женщины за рулем трактора). Но женщина была и останется женщиной, и с

Но женщина была и останется женщиной, и с гибелью этой идеологии она обретет снова свое естество. Наконец-то появится открытый рынок и появится семья - два кита, на которых держится современный мир. И они освободят силы, которые будут делать оздоровительную, обновляющую жизнь работу. "Равенство" при коммунизме было абстрактным, универсальным, уравнилительным. Если кто-то не хотел быть похожим на всех, его обвиняли в индивидуализме, политической неблагонадежности. Пришедший на смену эссенциализм, который на самом деле унижает женщину, считается идеологией, обеспечивающей

Этот дом
охраняется
Прекрасной Феей
коврик

защиту индивидуальных интересов от посягательств государства, дающей возможность женщине проявить индивидуальность, развить все свои способности. (В этом я усматриваю параллель с критикуемыми феминизмом ложными ценностями либерализма). Сопутствует этому поднятию на щит частной жизни и индивидуализма извечная вера людей в спасительное женское начало, делающая из женщины символ. При всем резко отрицательном отношении к женщине-политику, естественные ипостаси женщины (мать, красавица, злая ведьма) не подвергаются почти никакой критике. "Женщина", как эссенциалистская категория, чужда политике, но не чужда сексу. Вера в женщину как в сильное, разумное, добродетельное существо снимает к тому же беспокойство и страхи, является залогом непрерывности социального процесса. Этот символ, по крайней мере, хорошо знаком - вечная женщина с ее неиссякаемой жертвенностью, готовностью кормить, поддерживать порядок, любить. И тут феминизм является в мир социального и экономического хаоса как карающая Немезида, или - менее пышно - как меч, занесенный над одной из немногих незабываемых ценностей. Таким страшным феминизм кажется, главным образом, мужчинам. Но и женщинам лестно чувствовать себя якорем спасения. Пусть мужчины прокладывают путь в этом море посткоммунизма, в котором нет больше никаких ориентиров.

Пункт 6. Образы и символы.

Было бы ошибкой недооценивать силу и возможности враждебной сексистской символики, которая очень помогает держать женщину в узде, а феминизм под строгим запретом. В Болгарии, как и везде в странах бывшего восточного блока, партийные активистки назывались "железными дамами" - уродливое, неженственное, отпугивающее клеймо в глазах юных девушек. Интересно, рвались бы мужчины в политику, если бы им с детства внушалось: хочешь заниматься политикой, распрощайся с мечтой, что будешь когда-нибудь обаятельным, сексуальным покорителем женских сердец?

Конечно, вопрос некорректный, но он еще раз иллюстрирует, что позиции мужчин и женщин в обществе несимметричны, их символика непараллельна. Женщина символизирует совсем не то, что мужчина. Женщины, осмеливающиеся покинуть отведенное им образное пространство, платят большую цену и как социальное и как биологическое существо, за ту власть, которую сумели приобрести, - несопоставимую с тем, что платят мужчины.

Женщины располагают гораздо меньшим количеством сюжетов, образов, ролей, которые можно использовать в борьбе за общественный пост. Из-за этого независимого от них неравенства возможностей им приходится нести дополнительную психологическую нагрузку. Конечно, это в полной мере относится и к женщинам Запада...

И наконец, противники гомосексуалистов создали особенно убийственный образ. Они наклеивают на активных феминисток ярлык лесбиянки, надеясь, что человеческое невежество, общественный остракизм, страх за свое доброе имя, все это взятое вместе охладит пыл не в меру ретивых феминисток и откроет им, в конце концов глаза на собственное бесстыдство.

Пункт 7.

Равенство при коммунизме являло собой жалкую картину. Конечно, разнообразие, порожаемое чисто половыми различиями, существовало, но и его пытались сгладить в некоторых странах. Сейчас многие понимают, что разнообразие может служить источником неведомых прежде радостей. Если пол становится общественной составляющей, так пусть, наконец, товары широкого потребления будут соответствующим образом специализированы, начиная от гигиенических салфеток, кончая косметикой. Женщины Восточной Европы любят говорить - западные женщины могут себе позволить критиковать свой рынок за сексизм и коммерциализацию гендерного разделения общества. Но в странах Восточной Европы люди нуждаются во всем, испытывая иногда потребность в игре, которая присуща потребительскому рынку; и феминизм, и потребительский рынок выигрывают от гендерного

деления общества. Но если феминизм в странах бывшего восточного блока влачит жалкое существование, потребители весело приветствуют новый порядок: "Vive la difference!" (Да здравствует разнообразие!).

Пункт 8. Буржуазный феминизм.

Западный феминизм обвиняют в странах Восточной Европы, что он бесконечно буржуазен. Его упрекают в бессилии, расизме, классовой ограниченности. Многие уверены, что от феминизма нет никакой пользы. Западный феминизм, действительно, может казаться легкомысленной философией удовольствий, центральная тема которой - радости жизни и возможность выбора. На первый взгляд кажется, что пункт 7 противоречит пункту 8. Пункт 7 отличает желание приобщиться к потребительской культуре Запада, а пункт 8, наоборот, говорит о неприятии буржуазной культуры западного образца. Можно подумать, что речь в них идет о разных людях. Однако, эти чувства часто уживаются в одной и той же груди. Коммунисты критиковали западный феминизм, как чисто буржуазное течение, которого не волнуют глубинные жизненные проблемы. В то же время страстное желание видеть у себя на полках такое же обилие и разнообразие товаров, как на Западе, рождает иные - противоположные - чувства. Таким образом, думая о западном феминизме, неоднозначном и небезупречном, но реально существующем, люди испытывают одновременно и негодование и восхищение.

Пункт 9. Социальные блага против потребительского общества.

Западные феминистки часто с завистью смотрели на социальные блага, которыми пользовались женщины Центральной и Восточной Европы.

Но феминистки бывших коммунистических стран резко критикуют это, как они говорят, с с ю к а н и е по п о в о д у государственных подачек женщинам. Бесплатное медицинское обслуживание оборачивается абортными и родами без анестезии; отсутствуют противозачаточные средства. Трудовое законодательство, определяющее продолжительность рабочего дня и допустимый вес поднимаемых тяжестей, - несовершенно и унижительно для женского достоинства. Продолжительные послеродовые отпуска лишают женщин работы иногда на многие годы, снижают их заработную плату; это социальное благо бывает иногда причиной тяжелой депрессии.

Западные феминистки, разумеется, отвечают на это, что социальные блага, даруемые женщинам патерналистскими коммунистическими

правительствами, как раз то, чего добивается от своих правительств независимое женское движение. Правда, теоретики западного феминизма расходятся в оценках протекционистской политики государства. Протекционизм - центральная причина разногласий в феминистском движении на Западе. Эти разногласия в странах Восточной Европы имеют особый резонанс.

Пункт 10. Прошлое и будущее.

При коммунизме женщины несли двойную трудовую нагрузку. Но мы не можем утешаться надеждами, что в посткоммунистическом будущем все очень скоро изменится. Так рассуждали и коммунисты - славное будущее, ударные пятилетки, народ борется за лучшую, справедливую жизнь. (Слышу смехи моих новых друзей в восточных странах; когда эти великолепные насмешники и циники слушают полные прагматического оптимизма и радужных предсказаний речи американских феминисток, они начинают петь старые партийные песни: "У нас в коммуне самые большие свиньи", и т.д.). Сейчас, когда с одной стороны, в Боснии идет страшная война, а с другой стороны - страны переживают тяжелый экономический кризис, люди не могут с энтузиазмом смотреть в будущее, и докоммунистическое прошлое приобретает особое культурное очарование в глазах не одних только консервативно настроенных правых.

Какое прошлое выберут страны Восточной и Центральной Европы? Для 19-го века характерна традиционная сельская семья или крепкая

Новые демократии, не имеющие в правительствах женщин, не думающие о женских проблемах, правах, свободах, не могут называться демократическими.

буржуазная семья в городе, но именно 19-й век был свидетелем первой волны женского движения. Начало 20-го века отмечено кратким периодом коммунистического феминистского движения, участниками которого были Клара Цеткин и Александра Коллонтай, и с которым власти так жестоко расправились.

Эмансипация, навязанная женщинам восточного блока в конце 40-х годов, к этому времени почти полностью оторвалась от своих либеральных корней. Она стала одним из инструментов политики индустриализации. До сих

пор потрясает факт, что почти все женщины в тот период работали: важное, мощное культурное наследие, но оно нуждается в серьезном переосмыслении. Наследие, которое является, в сущности, псевдофеминизмом, не может не возмущать, даже если за ним числятся ошутимые достижения. При коммунизме женщины жили в абсурдной гендерной ситуации, и при этом им было запрещено даже мало-мальски критиковать ее.

Это вынужденное молчание было причиной полного отсутствия концепций, осмысляющих многолетнее существование женщин в условиях резко выраженной половой дифференциации общества. Именно этим вакуумом, созданным коммунистической идеологией, объясняется, почему для многих свобода немыслима без уничтожения псевдофеминизма прошлого, и это отрицание его идеалов выглядит как отрицание самого принципа равенства. Я думаю, что это неверно. Вспереди исследования, дающие понятия, как жили матери, бабушки и прабабушки, какие у них были понятия о себе и жизни. Пройдет какое-то время, мы узнаем, что и раньше существовали забытые теперь женские движения. И получим более глубокое представление о прошлом, что дает возможность яснее видеть будущее.

THE WOMEN'S ROOM by Anne Gibbons

Послушай, сколько может длиться этот год женщины?!

Пункт 11. Семья.

В диалогах между женщинами Запада и Восточной Европы иногда проскальзывает мысль, что во главу угла надо ставить не женщину, а семью. Говорят, что женщина не только центральная фигура в семье, а она как бы

впяна в нее. В Польше в 1991 году Анна Попович была уволена с поста главы Управления по делам женщин и семьи, потому что отделила проблему женщин от проблемы семьи, сосредоточив внимание на занятости и праве на аборт. В самом деле, во времена, подобные нынешним, когда семья мыслится главным средством выживания, любое сопротивление отождествлению женских проблем с проблемами семьи, представляется очень опасным. Вместо того, чтобы принять как аксиому, что мужчины и женщины одинаково нуждаются в семье и что они в равной мере должны защищать ее интересы, на женщин по-прежнему смотрят как на главную опору семьи, а мужчина, как и раньше, свободен вступать в любые союзы и связи, иметь на стороне личные интересы, и это не считается предательством тех, кого они любят.

Пункт 12. Феминизм - роскошь, которую не все могут себе позволить.

До тех пор, пока беспросветная жизнь женщин считается социально приемлемой, феминизм так и останется роскошью для многих. Зачем женщине хорошо платить, зачем тратить государственные средства на социальные услуги, облегчающие ей каждодневное существование, если она тянет свою лямку бесплатно? Шоковая терапия оказалась возможной, потому что политики исходили из циничной предпосылки, что женского протеста можно не бояться, что женщинами легко манипулировать. Они представляют собой неорганизованную, аполитичную группу населения, и дальше будут удивлять мир героическим терпением, вынесут на своих плечах бремя экономических перемен, найдут способ выжить, не устраивая беспорядков.

Отсюда у новых правительств тот же лозунг, что и у коммунистов: если женщины будут выполнять свое естественное предназначение, все как-нибудь образуется, и противоестественное предназначение, т.е. свобода и равноправие, еще не скоро станет на повестку дня.

Этот список можно продолжать и продолжать, он отражает историю, чувства, ценности, которые наверняка помогут женщинам восточно-европейских стран в этот период перемен осознать свои возможности. Очень важно не подводить черту под этим списком не только для женщин, но и для становления демократии в этом регионе. Думаю, что никто не знает - ни на Западе, ни на Востоке - каковы будут пути феминизма в посткоммунистических странах. Слишком рано и самонадеянно делать какие-нибудь прогнозы. Но дискуссии о будущем феминизма имеют исключительно важное значение для нарождающихся обществ.

Каково будет отношение между общественной и частной жизнью? И где будет проходить между ними рубеж? Например, аборт должен стать сугубо частным делом, а избиение жены, наоборот, достоинством общественности. Какой общественный

договор отражает этот парадокс? Какая часть бытвенной/домашней жизни должна быть социализирована, т.е. поддерживаться государством? А если не государством, то кем? Игнорирует ли концепция "гражданское общество" центральную роль, которую семья играла и, по-видимому, будет играть в жизни людей, включая политическую и общественную сферы их жизни? Не замазывает ли эта концепция стороны жизни, которые нуждаются в самом глубоком анализе? Что произойдет, если современные женщины, которые все еще не раскрепощены, будут отвечать за целые секторы социально-этических областей жизни: заведовать здравоохранением и образованием, охранять честь нации и выполнять другие традиционно благородные предназначения? О каком расцвете гражданского общества может идти речь, если в нем пропадает втуне образование, получаемое женщинами, если для них закрыта политическая сфера? Немудрено, что приходится искать якорь спасения. И таким якорем становятся экономически и политически бесправные женщины, существа, символизирующие неуязвимое древо жизни.

Опускаясь с небес на землю - каков будет состав избирателей в этих новых демократиях? Кто будет чувствовать себя способным участвовать в принятии государственных решений, влиять на их формирование? В силу исторических причин квоты и программы, восстанавливающие справедливость в отношении дискриминируемых слоев населения, в этом регионе до недавнего прошлого были преданы анафеме. Значит, надо искать какие-то иные формы политической борьбы, чтобы изменить нынешний гражданский статус женщины, который и по сей день узаконивает ее неравноправное положение. Не одно только женское движение способно организовать дискуссии, находящиеся у людей живой отклик. Как бы ни было трудно, различные

движения должны быть в постоянном контакте, это взаимно обогащает. Положение женщин играет определяющую роль в экономической и социальной структуре общества. Этого нельзя забывать, иначе огромные массы людей пойдут на поводу у подсознательного, у теории естественного предназначения и т.п...

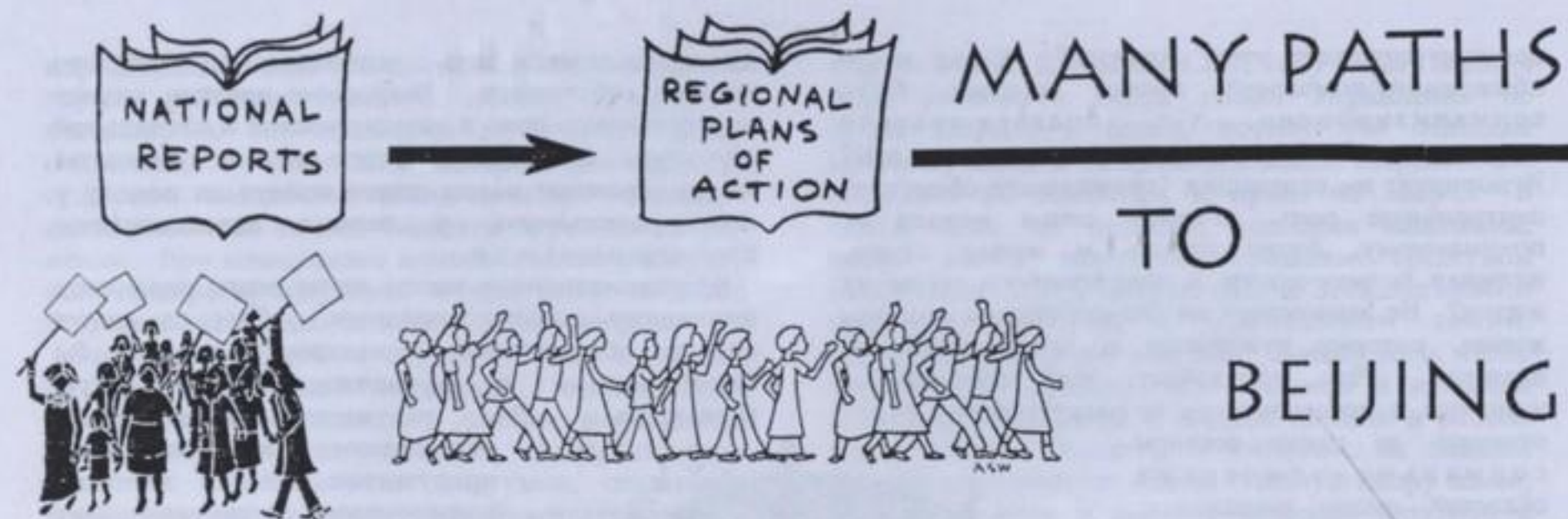
Неорганизованные массы легче всего поддаются циничному манипулированию. Они не могут создать общественных механизмов, которые бы моделировали и объясняли политическую реальность. Это, разумеется, самое общее утверждение, но ничтожное присутствие женщин во всех политических структурах носит особенно драматический характер. Новые демократии, не имеющие в правительствах женщин, не думающие о женских проблемах, правах, свободах, не могут называться демократическими.

Тем, кто живет в Восточной и Центральной Европе, хорошо известно, чем грозит недопущение граждан к управлению страной, к контролю за событиями общественной жизни. Женщины в этом регионе могут чувствовать предельную усталость от двойного или даже тройного рабочего дня; но есть основания надеяться, что они

не позволят взвалить на себя дополнительную ношу труда и бесправия, которая им грозит. Создание женского сопротивления требует времени; все меняется слишком быстро, никто не знает, какой вид примет будущее. Однажды мы с Ириной Сикловой хотели открыть счет в одном из пражских банков для нового гендерного центра. Служащим банка английское слово показалось странным, и они сочли Ирину содержательницей борделя.

Может быть мой список особенностей женского движения в посткоммунистических странах покажется кому-то слишком странным. Но женские движения в этом регионе многочисленны. Они еще не очень сильны, поставлены в трудные условия, тем не менее это луч надежды для стран Восточной и Центральной Европы.

МЕСТНЫЕ ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ 1995 года В ПЕКИНЕ

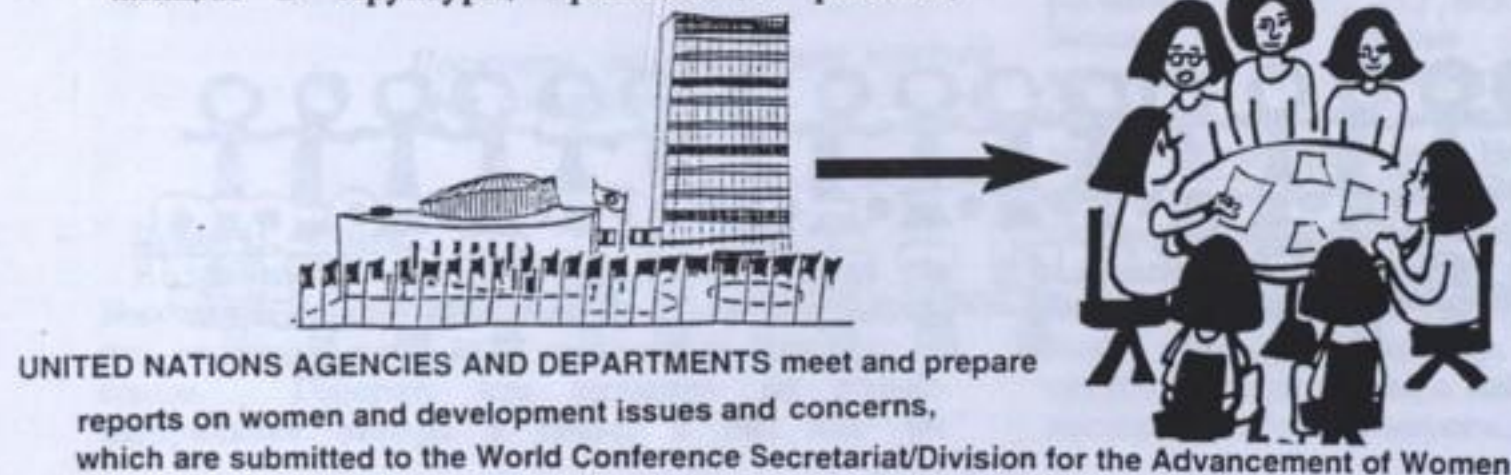
Шарлотт Банч, директор Центра
женского глобального лидерства,
Рутгерский университет США

Очередная международная женская конференция, которая состоится под эгидой ООН в Пекине в 1995 году, будет способствовать работе женских групп на местном уровне во многих отношениях. Конференция будет работать в очень важный момент, когда женщины стали обращать свой голос к международному сообществу. Во время первого Женского десятилетия - 1976-1985, объявленного ООН, женщины отвоевали право выступать с требованием более широкого участия в органах государственного управления и создавать программы, обеспечивающие это участие. После Международной женской конференции 1985 года в Найроби (Кения) женщины еще расширили свои требования. Теперь их целью стало более активное участие в решении глобальных проблем и большее представительство в других конференциях ООН, таких как Экологическая встреча в верхах в Рио-де-Жанейро в 1992 году и Международная конференция в защиту человеческих прав 1993 года в Вене под эгидой ООН.

Никогда еще насущная необходимость включения женщин в структуры, принимающие решения,

которые будут определять будущее ближайших десятилетий, не была так очевидна. Старый мировой порядок находится в процессе дезинтеграции, решительных перемен, перестройки, что дает женщинам гораздо больше возможностей для поисков новых путей и перспектив. Но одновременно существует серьезная опасность, что достигнутые в этом столетии успехи женского движения будут сведены на нет усилиями религиозных фундаменталистов и/или патриархально настроенных националистов, которые готовы объединиться, чтобы вернуть женщин на стезю ее естественного предназначения. Поэтому так важно, чтобы голоса женщин были услышаны мировым сообществом, и международная конференция в Пекине - лучшая трибуна для этого. Если нам не удастся убедить правительства оказать эффективную поддержку направлениям конференции, женское движение будет отброшено далеко назад.

Конференция 1995 года в Пекине может иметь решающее значение в деле объединения женщин, которые активно участвуют в решении важнейших проблем настоящего момента на местном, государственном и международном уровне. Она должна создать уникальную возможность для обмена опытом и программами действия для более масштабного анализа ситуации, в которой мы живем, а также для выработки согласованных стратегий для женских движений различных стран.

Сегодня женщины стремятся к более активному участию в мировой политике, перед женским движением возникают все новые задачи, и этот международный съезд может удвоить и утроить наши силы, еще раз напомнив лидерам мирового сообщества о наших целях.

Чтобы все это реализовалось, женщины должны до конца использовать возможности организационного периода конференции, активизировать работу местных групп, чтобы укрепить в женщинах дух международной солидарности. Многие группы обсуждают сейчас, какого бы содействия они хотели от своих правительств, и выступают с требованием, чтобы правительства уже сейчас начали думать, что они скажут в Пекине. Ожидается, что все государства опубликуют перед конференцией национальные доклады, в которых будет сформулирован статус женщин и дан отчет о том, что сделано для претворения в жизнь резолюции "Стратегия, устремленная в будущее", принятой всеми странами-участниками конференции в Найроби.

THE FOURTH WORLD CONFERENCE ON WOMEN meets in Beijing to develop the final Platform for Action

Поскольку выработка этого документа, а также политики равенства были главными целями конференции, местные организации должны, помня об этом, заявить о своих намерениях, а также потребовать от правительств обнародования планов не только в отношении Пекинской конференции, но и региональных собраний, намеченных на 1994 год (для Европы - Вена, 17-21 октября), а также состояния работы над национальными докладами, которые должны быть готовы уже в этом году. Женщины местных организаций, которые не смогут поехать в Пекин, работая над обращениями к правительству, проявят тем самым активность у себя дома.

Еще одно направление на этом этапе подготовки конференции - просвещение женщин в отношении мировых процессов и существующих политических механизмов, а также того, что делается женщинами в других частях мира для их изменения. Проблемы, которые стоят перед местными женскими организациями, все более мощно подвергаются воздействию глобальных сил, женщины должны это знать и уметь противостоять им. В свете вышесказанного необходимо знакомить женщин с деятельностью ООН и ее разнообразными агентствами, а также с работой других международных организаций, таких как Международный Банк и Мировой Валютный Фонд. Готовясь к конференции, женщины приобретают опыт лоббирования правительств и учатся оказывать влияние на происходящие в мире события. Подготовка к конференции снова и снова напоминает женщинам об их правах, о том, что они вправе ожидать от международных конвенций, например, от Конвенции об отмене дискриминации женщин.

Те, кто принимал участие в работе международных женских конференций, знают, какую огромную роль играют их спутники - неправительственные форумы, проводимые параллельно с конференциями. В 1985 году в Найроби в таком форуме участвовало почти 20 тысяч человек, и он решительным образом изменил жизнь многих. Никогда и нигде прежде не собиралось столько людей, принадлежащих к самым различным сферам жизни, которые всерьез озабочены положением женщин. Просветительные возможности таких форумов огромны. Они состоят из пленарных заседаний, посвященных великим темам современности - миру, прогрессу, и рабочих сессий, на которых специалисты различных областей обсуждают конкретные направления: женское образование, феминистские издания и т.п.

Каждая женщина делает собственный выбор среди этого множества возможностей, но нет никого, кто остался бы равнодушным, видя мощь этих собраний и открывающиеся перспективы. Стратегии, разрабатываемые в одной стране, переключаются в другую, применяясь к новым условиям; возникают дружеские контакты между женщинами, принадлежащими к воюющим сторонам, которых до сих пор учили ненавидеть друг друга. Такие форумы способствуют международному женскому сотрудничеству, установлению долговременных связей. На них женщины многому учатся друг у друга, им открывается, каким станет мир, когда женщины наравне с мужчинами будут участвовать в принятии всех важнейших решений.

Рецензия на книгу Клариссы Пинкола Эстес "БЕГУЩАЯ С ВОЛКАМИ"

Дебра Шульц

Серьезный исследователь и блестящий рассказчик доктор Кларисса Эстес решилась сказать в своей книге то, о чем мы давно подозревали в глубине души, а именно - в каждой женщине, как бы замучена, унижена и опустошена она ни была, тлеет желание вести такую жизнь, которая, будучи с умом направлена, возродила бы в ней по определению Клариссы "женское дикое естество". Женщинам с разбитыми сердцами и выжженными душами она предлагает в качестве целительного средства рассказы и предания, собранные по всему миру.

Кларисса Эстес исследовала множество культур, включая наследие стран Восточной Европы, в поисках историй, в которых суровая правда сочетается с мудростью и глубиной, что отвечало бы проблемам, стоящим сегодня перед женщинами.

Эта книга - результат двадцатилетних исследований, собственного нелегкого опыта, прожитых лет, которые она называет по-испански "hambre del alma" - песнь изголодавшейся души; по ее словам, это психологические раскопки культурных слоев женской истории, женского подсознания. Книга написана прекрасно, язык мелодичен, плавен, полнозвучен. Читая, получаешь эстетическое удовольствие, как от песни или танца.

Сравнивая женщин, живущих по велению инстинктов, с волками, которых она изучала, Эстес говорит, что здоровая женщина, как и здоровая волчица, обнаруживает одни и те же черты: интуицию, остроту восприятия, игривость, исключительную преданность, огромную выносливость, силу и мужество. Но женщины, подобно волкам, принадлежат к тем видам животного царства, которые живут в постоянной опасности. Современное общество либо отводит женщинам ограниченное число социальных ролей, либо требует, чтобы они заботились о нуждах всех и каждого, кроме своих собственных, словом, были "всем для всех".

Особенно поражает в книге Эстес почти клинический подход к подбору материала. Она диагностирует и лечит многочисленные виды душевных ран, которые наносятся женщине на протяжении всего жизненного цикла.

В главе "Как уберечь себя от волчьих ям, силков и отравленных приманок" Эстес перечисляет следующие ловушки, в которые попадают женщины: 1) подавление важнейших инстинктов; 2) выбор

более простого пути, отказ от путей, ведущих к осуществлению мечты; 3) чтобы заглушить душевный голод, женщины часто глотают отравленную приманку, эта приманка - алкоголь, наркотики, секс, физкультура, какие-нибудь курсы, рациональное питание, безукоризненная чистота. Женщины часто прибегают ко всевозможным уловкам, только бы не видеть того очевидного факта, что жизнь их нуждается в решительных переменах, что пора расстаться с мужем, отравляющим существование, что пришло время вернуться к своим стихам.

Когда загнанная жизнью женщина начинает сознавать свою загнанность, поведение ее меняется, и она либо ведет двойную жизнь - в мечтах или на самом деле, либо прибегает к сублимированному протесту: борется с любым случаем социальной несправедливости, кроме своего собственного; либо сознательно закрывает глаза на происходящее, сдерживает себя, старается делать вид, что все хорошо; обычно это бывает, когда женщина не бросает мужа-тирана ради детей. И самый крайний вид протеста - женщина наносит себе увечье или даже пытается покончить с собой, это когда чаша ее страданий переполнена.

К счастью для читателя Эстес относится к своим целебным историям так же серьезно, как к самим болезням. Она разыскивает их по всему свету. Среди них и русская Василиса и афро-американец Манаби. Манаби - образ мужчины, удовлетворяющий требованиям эмансипированной женщины. Он смог завоевать сердца двух прекрасных девушек-близнецов, которых любит, преодолев множество

препятствий и разгадав тайну двойственной женской природы. Согласно размышлениям Эстес, составные части двойственности у каждой женщины свои, но всем им нужен мужчина, у которого хватает ума и терпения снова и снова пытаться познать глубину женской природы. Мужчины, которые, подобно Зигмунду Фрейду, пожимая плечами, вопрошают в отчаянии: "Что женщинам нужно?", не могут рассчитывать на успех. Тем же, кто действительно хочет понять женщину, она отвечает любовью и верностью.

Создавая целый ряд моделей поведения, Эстес приходит к выводу, что единого рецепта как жить для женщины не существует. Среди рассказов и историй, вошедших в ее книгу, каждая должна выбрать те, которые ей созвучны, именно ей дают

силу духа и понимание, необходимые для решения проблем, которые подносит ей жизнь.

Американские читатели буквально тонут в море книг "помоги себе сам", к которым, конечно, принадлежит и "Бегущая с волками". Однако уже несколько недель ее можно увидеть в списке бестселлеров, публикуемом "Нью-Йорк Таймс". Значит, есть в ней что-то особенно привлекательное. Успех этой книги, думаю, объясняется, во-первых, тем, что Кларисса Пинкола Эстес сама много выстрадала; во-вторых, что это серьезная

ПОГОВОРИМ О ШЛЯПКАХ...

НЕ БОГИ ГОРШКИ ОБЖИГАЮТ (интервью с дизайнером шляп ретро Гвен Райли)

Гвен Райли живет в Лос-Анжелесе, у нее нет ни диплома модельера, ни крупного счета в банке, по профессии она микробиолог. Но в середине 80-х годов Гвен вдруг поняла, что не может больше работать только для того, чтобы оплачивать счета. Работа, по ее мнению, должна радовать. И в 1985 году она открыла небольшой магазин, начала продавать подлинные платья и другую одежду конца XIX начала XX века. А через семь лет Гвен решила шить шляпы ретро и основала небольшое дело по образу и подобию безыскусственных заведений доброго старого времени. Помог ей в этом телефонный справочник предпринимательских фирм Лос-Анжелеса "Желтые страницы".

Сегодня Гвен Райли - хозяйка шляпной мастерской "Шляпы ретро", которая занимает гостиную ее дома-бунгало в Лос-Анжелесе. Ей сорок лет, у нее двое маленьких детей - дочка пяти лет и десятилетний сын. Дочь любит смотреть, как фетровый горшок в маминых руках превращается в хорошенькую дамскую шляпку, и сама рисует для мамы шляпы необыкновенных фасонов. Так что у Гвен поистине семейное предприятие.

В этом еще одно преимущество работы дома - не только больше времени уделяешь детям, но и служишь для них примером увлеченности и трудолюбия.

Успех предприятия Гвен лишний раз подтверждает справедливость русской пословицы "Не боги горшки обжигают". Нужны только хорошая идея и талант. Идея Гвен - изящные, подчеркива-

попытка исцелить больную женскую душу примерами, почерпнутыми из различных культур; и в-третьих, она написана в таком тоне, сострадательном и вместе беспощадном, что невольно приходишь к выводу - жить надо по велению твоей внутренней сущности. В Америке это отношение называется "суровая любовь". Поверьте, еще и сегодня повсюду в мире женщине нелегко заставить окружающих относиться к себе серьезно. С этим пора покончить. Это наш долг. И мы исполним его!

ющие женственность шляпки ретро, работа в ее руках безусловно спорится, но есть у нее еще одно качество - умение извлекать пользу из самых обычных предметов повседневной жизни. Вроде телефонного справочника.

"Я подумала, - говорит Гвен, - что наверняка можно найти рынок для шляп старинных фасонов". И она нашла его. Первый раз она выставила свои изделия на ярмарке местных ручных ремесел. И в первый же день продала все сорок две шляпы.

А в течение двух недель перед Пасхой сделала и продала 120 шляп, последние были куплены за два дня до рождения сына. Сейчас она регулярно поставляет продукцию в три небольших магазина-салона в Лос-Анжелесе, в магазин во Фресно, тоже в Калифорнии. Пятый магазин, где продаются ее шляпы - в ее родном штате Огайо. Сейчас она зондирует почву в Лас-Вегасе, присматривается к тому, что люди там носят, что имеет спрос.

Ее столовая по колено утопает в лентах, кружевах, лоскутках тафты, газа, бархата, искусственных цветах, разнообразных булавках, бижутерии, т.е. во всем том, что может стать украшением фетровых и соломенных шляп с узкими, широкими и опущенными полями, чепцов, дамских кепи и беретов, которые развешены на деревянных рогатках и просто лежат на столах и стульях.

Муж Гвен - полицейский, вышедший на пенсию, с пониманием относится к ее работе. Но его письменный стол начинает походить на витрину магазина на Пятой Аvenues в Нью-Йорке. "Мне позарез необходимо отдельное помещение для мастерской," - говорит Гвен.

"Когда я держала антикварную лавку, - продолжает она, - я заметила, что покупателям нравились старинные шляпки. Только вот беда, они их не покупали, потому что шляпки были все на маленькую голову". Совершающаяся на глазах эволюция. Пятьдесят лет назад у женщин была миниатюрная ножка, узкая ладонь, маленькая головка. Мы стали гораздо крупнее. Что ж, решила Гвен, раз женщинам нравятся шляпки ретро, надо их делать, учитывая современные размеры голов.

Обдумав все хорошенько, Гвен стала звонить по всем телефонам, помещенным в "Желтых страницах" под словом "шляпы". И в конце концов нашла на фирму "Шляпный дизайн", единственную в городе, которая не только продавала шляпы, но и сама производила их. Это была большая удача.

Гвен поехала туда, объяснила, что хочет поучиться шляпному делу и попросила работающую там Филлис Уейтс помочь ей. Филлис Уейтс - известный шляпный дизайнер, она делает модные современные шляпы, и Гвен, помещенная на старине, для нее не конкурентка. Скоро Гвен даже стала ее протеже.

Райли Гвен - высокая, изящная, жизнерадостная. Она любит свое дело, вкладывает в него душу и своим энтузиазмом может заразить самую прижимистую покупательницу.

Она - член Коалиции содействия женскому предпринимательству, некоммерческой организации, где можно получить консультацию, деловой совет. А также взять небольшую ссуду до 10 тысяч долларов. Кроме того, Коалиция помогает налаживать контакты и обмен информацией с другими процветающими предприятиями. Первый успех пришел Гвен на ярмарке, организованной как раз этой Коалицией.

Одновременно миссис Райли была включена в Программу развития местного рынка, осуществляемую городскими властями, и для нее были разработаны подробные рекомендации, как лучше организовать производство и продажу шляп ретро. "Залогом успеха миссис Райли, - подчеркивает документ, - является ее талант, способность увидеть в воображении красивый предмет и воссоздать его. Моделирование модных шляп, в

совершенстве передающих дух ретро, - настоящее искусство... Она занялась предпринимательством не только ради заработка (сейчас ее чистый доход равен 1200 долларов в месяц), Гвен приятно предложить заказчице шляпу, подчеркивающую ее привлекательность, и какую она больше ни на ком не встретит".

Ассортимент шляп Гвен Райли очень широкий - от самых дешевых до самых дорогих. В модных

салонах ее шляпы продаются и по сто долларов. Но Гвен старается, чтобы каждая ее шляпа была неповторима независимо от цены.

"Если шляпка из дешевой соломки, я ее украшаю бантом или интересной булавкой, - говорит она. - И знаете, что я заметила? Придумав какой-то мотив, я после четвертой или пятой шляпы отказываюсь от него - он мне надоел. Я хочу, чтобы женщина, купившая мою шляпу, чувствовала, что она носит уникальную вещь".

От Коалиции Гвен получила несколько небольших ссуд. "Ссуды дисциплинируют, - говорит Гвен, - и заставляют шевелить мозгами". Свои идеи Гвен черпает отовсюду. В самом начале она ходила в исторический музей, изучала одежду начала века. Потом купила кассету с фильмом, где были потрясающие шляпы. Гвен постоянно смотрит фильмы 30-х годов, листает старые книги и каталоги.

Очередная идея осенила ее совсем недавно, когда она возилась с младенцем. Думала о том, о сем и вдруг вспомнила, что в постановочной группе каждой мыльной оперы есть художница по

костюмам. Скоро эти художницы получат по почте каталог шляпной мастерской "Шляпы ретро".

Но Гвен еще и продолжает учиться. От фирм, в которых она размещает заказы, она узнает секреты мастерства, облегчающие труд, маленькие хитрости, которые дает только многолетний опыт. Читает все, что может найти о старинных, современных и последних модах. Кроме того, посещает занятия мастеров шляпного дела в школе профессиональных технологий и учится на курсах "Теория и практика рынка модных изделий" при Лос-Анжелесском университете.

Гвен Райли понимает необходимость рекламы и не пренебрегает никакими возможностями. Статья о ней была напечатана в местной газете. Журнал "Стиль Л-А" поместил интервью с Гвен вместе с фотографиями ее изделий. Ее шляпки появляются на экране телевизора в передаче, рекламирующей местную продукцию.

Гвен Райли сама выбрала свой путь. И, наверное, им довольна. Перед Пасхой она работала, не покладая рук, последние дни шила по двадцать шляпок в день. Шляпки на головах прихожанок, пришедших в церковь на пасхальную службу, - лучшая реклама. На другой день заказчицы звонили ей и все говорили одно: "Ах, я была самая красивая! Если позволительно такое говорить о себе".

Выдержки из Рекомендаций группы маркетинга, данных Гвен Райли в соответствии с Программой развития местного рынка.

Рынок. Мы установили, что рынок для изделий фирмы "Шляпы ретро" состоит из потребителей, предъявляющих индивидуальные требования к изделиям миссис Райли. Опрос показал: 65% респондентов ответили, что будут покупать такие шляпы; 35% - не будут. Фирма имеет реальную возможность завоевать нишу на рынке женских шляп... Опрос показал также, что большинство респонденток готовы платить за шляпу 45 долларов. Фирма "Шляпы ретро" должна обещать покупателям: "Наша главная цель - продукция самого высокого качества и безупречное обслуживание заказчиков. Гарантируем, что покупка шляпы у нас доставит вам удовольствие".

Гарантии. Если покупательница останется недовольна изделием, фирма "Шляпы ретро" немедленно и с охотой, не требуя объяснений, либо вернет деньги, либо бесплатно исправит обнаруженный дефект. Срок гарантии для шляп дороже 20 долларов - 30 дней со дня покупки.

Цена. Стоимость шляпы зависит от рыночных цен на материалы, отделку и стоимость промежуточных контрактов. Стоимость одной шляпы с учетом всех этих параметров равняется 37 долларам. Цена - очень важный показатель. Она свидетельствует о качестве продукции и о том, важна ли для владельца фирмы цена, как символ потребительского статуса.

Реклама. Реклама должна начинаться с помещения рекламного объявления в городские и штатные журналы мод, в телефонные книги, местные газеты и с издания брошюр, рекламирующих оптовые и розничные покупки. Надо участвовать во всех ярмарках, частных и общих выставках, в рекламных телероликах. Нельзя забывать и о пользе устной рекламы. Успешно используется почта. По почте можно послать каталог, почтовую открытку, письмо, приглашение на распродажу.

Оборудование. Для дальнейшей успешной деятельности необходимо современное оборудование: гидравлический паровой утюг, деревянные болванки, специальная швейная машина, электрический пятновыводитель и определитель размеров шляп. Сейчас пока Гвен Райли ничего этого не покупает, не хочет рисковать - расширять дело в это экономически нестабильное время.

Подробные рекомендации даны также и для правильного ведения финансовых дел фирмы, бухгалтерских книг, сбалансирования расходов и дохода.

Рекомендации - результат исследования рынка для шляпных изделий и возможностей, открывающихся перед предприятием типа "Шляпы ретро". Они снабжены научно обоснованными цифровыми выкладками, графиками и диаграммами. Это неоценимая помощь начинающему предпринимателю.

*У нас тоже
красивые
шляпки!*

*Редактор - Колетт,
переводчик - Марина
и её внук Редя*

"БЕЗУМНАЯ ШЛЯПОЧНИЦА" ОДНОГО ГОРОДКА

Анна Коммел тоже делает шляпы - главным образом, зимние, вяжет их крючком из шерсти и мохера. Такие они удивительные и оригинальные, что случалось, к женщине, идущей в шляпе Анны, подходили и спрашивали, где можно купить такую замечательную вещь. А однажды Анна продала шляпу, сняв ее с головы прямо на улице. И с тех пор она носит в сумке на всякий случай запасную.

Она может связать шляпу за полтора часа. А при нужде вяжет шесть-восемь шляп в день, используя каждую свободную минуту - перед экраном телевизора или даже в темном зале кинотеатра.

"Мама родила меня и в тот же день вложила в мою маленькую ручку вязальный крючок. Вот с тех пор я и вяжу, а мне уже за семьдесят".

Ее шляпы глубоких невызывающих тонов, Анна любит украшать их помпонами или птичьими перьями, придающими им оригинальный вид и особую элегантность. Она продает их на ярмарках ручных ремесел на всей территории Большого Нью-Йорка.

Анна (слева) с одной из своих заказчиц

ПОСЛЕДНИЙ ЗВОНК

Элизабет Берг

Мне было 30 лет, я стирала белье и вдруг поняла, что мне никогда не стать Мисс Америкой. Это меня огорчило. Не потому, что я когда-нибудь хотела ей стать. Особой красотой я не отличаюсь, и у меня никогда не было готового, изящного плана спасения нации. К тому же, когда корона Мисс Америки перестает волновать, остается одно - смириться с положением домашней рабы и довольствоваться прогулками на высоких каблуках по лабиринтам торговых центров. Да, я перешагнула тот возрастной барьер, до какого по правилам игры я могла участвовать в конкурсе на Мисс Америку. Именно это и огорчило меня.

Сейчас мне 44 года. Не так давно я обнаружила, что беременна. Это было потрясение: я думала, что мне это уже не грозит. Мы с подругами не раз обсуждали приближение климакса, понимая, что эта пора не за горами.

В тот день я была сама не своя. Зайдите к нам, когда мои дочки ведут себя не лучшим образом и я их отчитываю. Я тотчас сменяю пластинку и стану превозносить их до небес. Я обожаю их, что бы они ни делали. И, конечно, я бы хотела, чтобы они никогда не покидали родительского дома, чтобы вся их жизнь проходила у меня на глазах, -

ясное дело, несбыточная мечта. Нынешней осенью старшая уехала учиться в колледж, началась ее самостоятельная жизнь. А через пять лет уедет и ее сестра.

По-моему, воспитание детей - очень интересная работа, приносящая наибольшее удовлетворение. Я чувствую, что живу не зря. Одна моя знакомая как-то сказала: "От детей можно сойти с ума, но именно они спасают от безумия". Я очень хорошо ее понимаю. Дети тебя дисциплинируют, воспитывают ум, сердце, душу, учат видеть приоритеты. Я не против еще одного ребенка. Я хорошая мать - знаю это твердо. Любовь к детям сидит во мне незримо, как древний валун в нашей каменистой земле. Не было еще случая, чтобы я не смогла утешить плачущего малыша, умею говорить с ними на их языке. Все еще помню его. Но моей младшей тринадцать лет. Я могу в любую минуту бросить все и пойти в кино, сплю каждую ночь восемь часов, да еще минут двадцать после полудня, если захочется. У меня есть интересные профессиональные задумки. Если же родится ребенок, обо всем этом придется забыть. У меня уже много седых волос, на коже рук - возрастные веснушки, да и жизненной энергии поубавилось.

Если говорить честно, этот ребенок получит от меня меньше, чем мои дочери. И хотя младенцу это все равно, мне самой нет.

Мой муж, с которым мы в этом отношении партнеры на равных, высказался без обиняков: третьего ребенка он не хочет. "Ты уверен?" - спросила я, стиснув ладони. "Вне всякого сомнения", - ответил он. "Хм, неужели ты и впрямь так уверен?" - сказала я себе. - Разве в твоей памяти никогда не прокручивались кадры из жизни наших дочерей со дня их рождения? Ты никогда не вспоминал, как они спали в своих маленьких кроватках, как рисовали красками за кухонным столом, пытались откусить маленьким ротиком от толстого гамбургера? Помнят ли твои плечи, колени легкую тяжесть их тельца? Слышишь ли ты иногда их нескончаемые "почему", неожиданные оценки, тоненькие голоса, говорящие с куклами? Неужели у тебя в душе не засветился огонек предчувствия любви, как светится волосок в зажженной лампе?"

Мое тело принадлежит мне. Но какое бы решение я не приняла, его последствия скажутся на всей семье. Я села за свой стол и немножко всплакнула. Посмотрела в окно на качаемые ветром деревья и подумала, что всему миру жилось бы куда лучше, если бы мы перестали мучить природу. Потом позвонила своей лучшей подруге и сказала, что беременна. "Господи! - воскликнула она. - Ладно, поддерживаю любое твое решение". "Выходит, о климаксе мне еще рано думать", - сказала я. "А ты когда-нибудь слышала о младенце, зачатом во время климакса? Наверное, это какие-то совсем особенные младенцы".

Я позвонила другой подруге, чтобы услышать еще одно мнение. "Хочешь, я скажу честно, что я об этом думаю?" - спросила она. Конечно, я хотела, иначе зачем бы стала звонить. "Не заводи третьего ребенка, - сказала эта подруга. - Посмотри, что творится кругом. У меня такое чувство, что мы под прицелом чьей-то злой воли, вроде летающих тарелок, и, как можем, стараемся вернуться от них. Я на днях похоронила еще одну подругу, моих лет. И опять рак груди". "Понимаю", - сказала я. У меня тоже недавно умерла подруга. "Жить стало опасно, - продолжала подруга. - И я молю об одном - успеть вырастить моих мальчишек. Больше я у судьбы не прошу". Я ничего не ответила.

"Послушай, - мягко сказала она, - я тоже недавно прошла через все это. В первые дни даже стала подумывать, уж не рискнуть ли. Но какое-то чувство мне говорило: "добром это не кончится, у тебя двое прекрасных детей, ты сама здорова. Нечего испытывать судьбу".

В словах моей подруги был здравый смысл. Но мне в них слышалось и другое. У нее два сына, умные, красивые мальчики. Один играет в бейсбол. Как он хорош в детской бейсбольной форме! Такой маленький, такой целеустремленный. Второй играет на пианино. Да как! Его игра волнует до слез. Мальчики живут каждый в своей комнате, кровати застланы покрывалами по их вкусу, в комнатах машинки, самолеты - мальчишеские игрушки. Я недавно была у них, и мы соревновались, кто съест самую кислую конфету. Никогда мне не было так весело. Признаюсь откровенно - я всегда предпочитала общество детей обществу взрослых.

На другой день вечером моя младшая дочь, лежа на полу, играла с собакой и вдруг говорит, ни к кому не обращаясь, что хочет братика или сестренку. Мы с мужем украдкой переглянулись - дочь ни от кого не могла узнать о моей беременности.

"Мы бы назвали мальчика Мортимер, а девочку Минни, - прибавила она и засмеялась. Потом, посерьезнев, сказала: - Я очень хочу, чтобы у нас был маленький".

Так говорила моя дочь. А я думала, что буду купать его в желтой ванночке, поставленной в кухонную раковину; буду смотреть, как он ловит ручкой солнечный луч, качать его в кресле-качалке, как в люльке. Переходя улицу, буду сжимать в своей руке его маленькую ладошку. Скажу, любя, принесенным из детского сада рисунком: "Какая прелесть! Повесим его на стену". "Повесим," - гордо ответит он, заберется на свой стул и станет уплетать бутерброд, разрезанный на четыре треугольника.

Но природа распорядилась по-своему. Через день у меня был выкидыш, и все решилось само собой. Я была рада, что избавилась от необходимости самой делать выбор. И, хотя скорее всего, я благодарна судьбе, в тот день наедине с собой я отслужила поминальную службу по всему, что могло бы быть и теперь уже никогда не будет.

Все краткое время беременности я ощущала себя, как если бы меня всю вызолотили. Да, именно вызолотили - самое верное слово. Все самые важные органы моего тела налились тяжестью и излучали сияние.

Это был последний звонок. Я уверена, что никогда больше не забеременею: и физиологически, и психологически я слишком стара. Смешно, но сегодня утром, когда я мыла посуду, ко мне опять пришло это чувство: я слишком стара для чего бы то ни было. На этот раз я по-настоящему огорчилась.

Copyright © 1993 by "The New York Company".
Reprinted by permission.

В УРАЛЬСКОМ ДЕТСКОМ ДОМЕ

Лиза ХOFFман

В июне 1993 года, после восьмилетнего перерыва, я снова вернулась в Россию - в страну, которая давно покорила мое сердце. В 1985 году я провела четыре месяца в Ленинграде, участвуя в образовательной программе, которая открыла мне русскую культуру, русский язык и дала смысл моей жизни. После этой поездки я в основном работала с женщинами и детьми в США, последнее время в Лос-Анджелесе в приюте для женщин, которых избивают мужья, и их детей.

В Россию я приехала для участия в программе "Международные семьи", созданной небольшой американской организацией, которая посылает на летний период говорящих по-русски американских волонтеров в детские дома, интернаты и пионерские лагеря. Для меня это была идеальная возможность поехать в Россию, улучшить мой русский, который к этому времени порядочно заржавел, и познакомиться с детьми - я очень это люблю, сама возвращаясь в детство, и жизнь опять наполняется чудесами. Мне выпало провести лето в детском доме в маленьком городке Полевской недалеко от Екатеринбурга на Урале. Лучшего места для летнего отдыха трудно придумать. Старая часть города, где стоит детский дом, очень живописна, к ней вплотную подходят не имеющие конца-края русские леса, куда мы ходили с детьми по грибы и ягоды, по соседству много озер, где мы купались, и конечно, потрясающее русское гостеприимство. Дети, сотрудники детского дома и жители Полевского делали все, чтобы я чувствовала себя как дома.

Так как моей главной целью было просто побыть с детьми, дни казались бесконечными и очень веселыми. Вместе с другой американкой Лорой Бартелс мы просыпались, разбуженные детьми, очень рано, и весь день не разлучались с ними, завтракали, обедали и ужинали в столовой; рисовали, играли в разные игры на открытом воздухе (любимая игра - бегать вокруг дома); раскрашивали лица,

чтобы походить на клоунов и животных; совершали экскурсии в лес, цирк, в парк, где были детские аттракционы. По вечерам перед сном пели русские и американские песни, танцевали, устраивали маленькие представления, потом укладывали младших детей спать, а старшие шли к нам в комнату, где мы разговаривали, складывали лото-головоломки, делали маски из папье-маше, занимались йогой и просто бездельничали. Я ложилась спать каждый вечер усталая и счастливая.

Меня многие спрашивали, очень ли отличаются русские дети, живущие в детских домах, от таких же американских детей. Конечно, какая-то разница есть, обусловленная своеобразием культур, но в основном поведение, манеры, реакции у русских детей такие же, как у американских. Подобно многим американским детям, живущим в детских домах, русские дети видели, как отец избивает их мать, знают, что такое жестокость. Некоторые пережили физические и психические травмы, сексуальное насилие. Обо многих никто никогда не заботился, в семье бывали бесконечные скандалы или пьянство. Иногда они чувствовали, что их не любят, что они

никому не нужны. Таким детям надо объяснить, что ничего нет плохого в проявлении чувств вины, одиночества, двойственного отношения к родителям, гнева на тех, кто их бросил, кто их терзал. Они должны знать, что плакать не стыдно (мальчикам надо тоже выплакаться, как и девочкам), что их любят, что они заслуживают внимания и уважения взрослых; что мы, взрослые, слушаем их, поймем и поверим им.

В основе моей педагогической теории обращения с детьми - со всеми, не только с пережившими насилие, - лежит воспитание сильной личности. Я стараюсь прививать детям умение находить внутри себя силы, которые помогают выразить мысль, чувство; рассказываю, чем и как руководствоваться в принятии решений,

развивая способность самим делать выбор, конечно, с учетом возраста, учу все делать самим (матери часто легче сделать что-то самой, чем заставить ребенка), воспитываю независимый характер, волю и уверенность в себе. В общении с ребенком я всегда проявляю к нему уважение, предъявляю к его поведению разумные требования и ограничения, и мы вместе создаем для каждого личное, эмоциональное и физическое пространство. Такой подход к детям иногда вызывает опасение, что этим можно подорвать свой авторитет в глазах ребенка и тем самым лишиться возможности направлять и контролировать его поведение. Да, этот путь не самый легкий, но в конечном итоге он оказывается очень плодотворным и для детей, и для взрослых. Дети учатся принимать разумные решения, доверять своим оценкам, что будет помогать им всю жизнь. Взрослые должны понимать, что дети тоже личности, а мы часто забываем об этом. Хотя мы остаемся их учителями и наставниками, но при таком подходе скоро обнаруживается, что и нам есть чему

поучиться у этих маленьких человечков, если, конечно, мы готовы учиться. Мой опыт говорит, что дети и взрослые могут вместе проводить время интересно и весело.

После этого лета в уральском детском доме я включилась в работу русских организаций, ведущих борьбу против насилия в отношении детей и женщин. Я считаю для себя большим счастьем работать рука об руку с русскими коллегами над решением этой насущнейшей проблемы. Вот несколько инициатив, ведущихся в этой области. Недавно открылся Московский центр для переживших сексуальное насилие, центр организует горячие линии, группы поддержки, индивидуальные консультации, курсы, обучающие жертв насилия возвращению в жизнь. Институт детства, расположенный на окраине Москвы, шефствует над приютом для детей, переживших насилие. Московская горячая линия для детей и подростков оказывает высококвалифицированную помощь детям всех возрастов. В Санкт-Петербурге группа женщин открывает женский кризисный центр. В Екатеринбурге одна из социальных служб начала осуществлять благотворительную программу, направленную на решение различных социальных проблем. Нужда в таких программах огромная. Но надо сказать, что энергия и энтузиазм специалистов, работающих над тем, как прекратить насилие в России, как привлечь внимание общества и государства к этой проблеме, тоже огромны. Мои участки работы, главным образом, Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, но я уже стала думать о возможности начать обмен информацией и опытом с группами, работающими в других городах России. Не сомневаюсь, что озабоченность проблемой насилия будет расти, и что повсюду в России мужчины и женщины станут создавать группы содействия, и жизнь станет, наконец, свободной от насилия, какой она и должна быть.

Наш адрес:

The Women's Dialogue US/CIS,
National Council for Research
on Women,
530 Broadway, New York,
NY 10012, USA

Мы будем очень рады вашим письмам с откликами и комментариями по проблемам, поднятым в данном выпуске, а также по другим вопросам, важным для расширения и углубления диалога между женщинами наших стран. Мы с удовольствием на них ответим.

К сожалению, однако, поскольку у нас нет никакого специального штата сотрудников, мы не сможем давать ответы на технические вопросы, связанные с получением виз для приезда в США, финансовой или медицинской помощью, возможностью получения работы в США, поступления в ВУЗ и так далее.

ИТОГИ СЕМИНАРА В ИНСТИТУТЕ МОЛОДЕЖИ

"ЖЕНЩИНЫ, МОЛОДЕЖЬ, НАСИЛИЕ" - СЕМИНАР
В МОСКОВСКОМ ИНСТИТУТЕ МОЛОДЕЖИ
(впечатления и итоги)

1993 год отмечен "прорывом" в области освещения проблемы насилия, долгие годы являвшейся одним из "табу" российского (советского) общества. Появились публикации в специальных и массовых изданиях, прошли телепрограммы, обсуждения. Хотя статистика сексуального насилия не отражает подлинной ситуации (большинство случаев изнасилований остается не заявленными жертвами), она вызывает огромную тревогу общественности. По данным отдела социальной статистики Статкомитета СНГ, в России за 1992 год число насильственных преступлений против личности увеличилось на треть. Только за период январь-август 1993 г. органы МВД России зарегистрировали 10.232 изнасилования (с покушениями), прирост составил 12,9%! Причем, как отмечают специалисты, выросло число изнасилований в особенно жестокой, садистской форме.

Каждый день жертвами сексуального насилия становятся семеро детей! Большинство случаев происходит в городах, причем чаще всего насильник - знакомый или даже родственник жертвы. Пережившему насилие требуется квалифицированная помощь, психологическая и моральная поддержка. Как осуществить их наилучшими методами? Этот вопрос стоял в центре внимания участников международного семинара "Женщины, молодежь, насилие", который проходил 25-29 октября 1993 г. в Московском Институте Молодежи. Инициатором его стал Центр по проблемам женщин, семьи и гендерных исследований этого института, в числе организаторов также Московский Центр помощи пережившим насилие и Московский телефон доверия для детей и подростков. Благодаря поддержке Канадского посольства удалось обеспечить участие в семинаре госпожи Ли Лейкман из Канадской Ассоциации центров для переживших сексуальное насилие. Она рассказала о богатом опыте этой организации, о своем 25-летнем служении делу борьбы с насилием и его последствиями, а также провела специальный тренинг. Свой вклад внесли и американские волонтеры - Лиза Хоффман (тренинг по работе с жертвами домашнего насилия) и Мелисса Стоун (самооборона).

Готовясь к семинару, участники подготовительного комитета провели большую работу: подобрали наглядные пособия, видеоматериалы, перевели ряд пособий, изданных в США (например, "Советы волонтерам": как работать на телефоне доверия; "Учебное пособие", созданное в Кризисном Центре в Вашингтоне, и др.), напечатали для каждого участника программу на русском и английском языках, методические пособия и информационные буклеты.

В семинаре приняли участие более 60 человек, среди них студенты и преподаватели Института молодежи, работники московских социальных служб, благотворительных организаций, психологи, медики, журналисты, юристы, обществоведы, представители московских религиозных общин "бахаи" и квакеров. Собрались не только москвичи и зарубежные гости, но и практики, уже работающие в психологических консультациях, на "телефонах доверия", в социальных службах и молодежных центрах С.-Петербурга, Астрахани, Екатеринбург, Ижевска, Нижнего Новгорода, Ржева, Рязани, Дмитрова и других городов.

Открывая семинар, ректор Института молодежи профессор Г.С.Головачев отметил его уникальный характер и стремление участников помочь тем, с кем произошла душевная катастрофа. Он предложил считать Институт молодежи научным и учебным полигоном для разработки проблем борьбы с насилием и его последствиями. Эти слова были с благодарностью и воодушевлением встречены участниками семинара. Вселило оптимизм и выступление Ли Лейкман: она рассказала, что в Канаде 20 лет назад была точно такая же ситуация, как сейчас в России: не было ни "горячих линий", ни приютов, ни кризисных центров; женщины старались скрыть случаи изнасилования, боясь общественного осуждения. Ныне же действуют 273 приюта для жертв насилия и 80 кризисных центров для женщин. "Значит, если действовать - будет успех!". Ли и ее единомышленницы стремились изменить не женщину, а мир вокруг, чтобы помочь женщине. Во многом сходные стремления и у последователей веры "бахаи"; представительница их общины Мирта Лопес осветила проблему партнерства мужчин и женщин с целью оздоровления планеты. Об огромной работе по

созданию Московского центра для переживших сексуальное насилие рассказала Мартина Ванденберг, американский волонтер центра. "Уже начала работать англоязычная линия «телефона доверия», а в марте 1994 года, когда закончится подготовка сотрудников, откроется «русская» линия", - сказала с гордостью Мартина.

В планах Московского центра и очное консультирование, и создание (при наличии денежных средств) приюта для переживших насилие, проведение учебных тренингов для персонала других центров, перевод и распространение специальных материалов, создание учебных программ и пособий, просветительская деятельность.

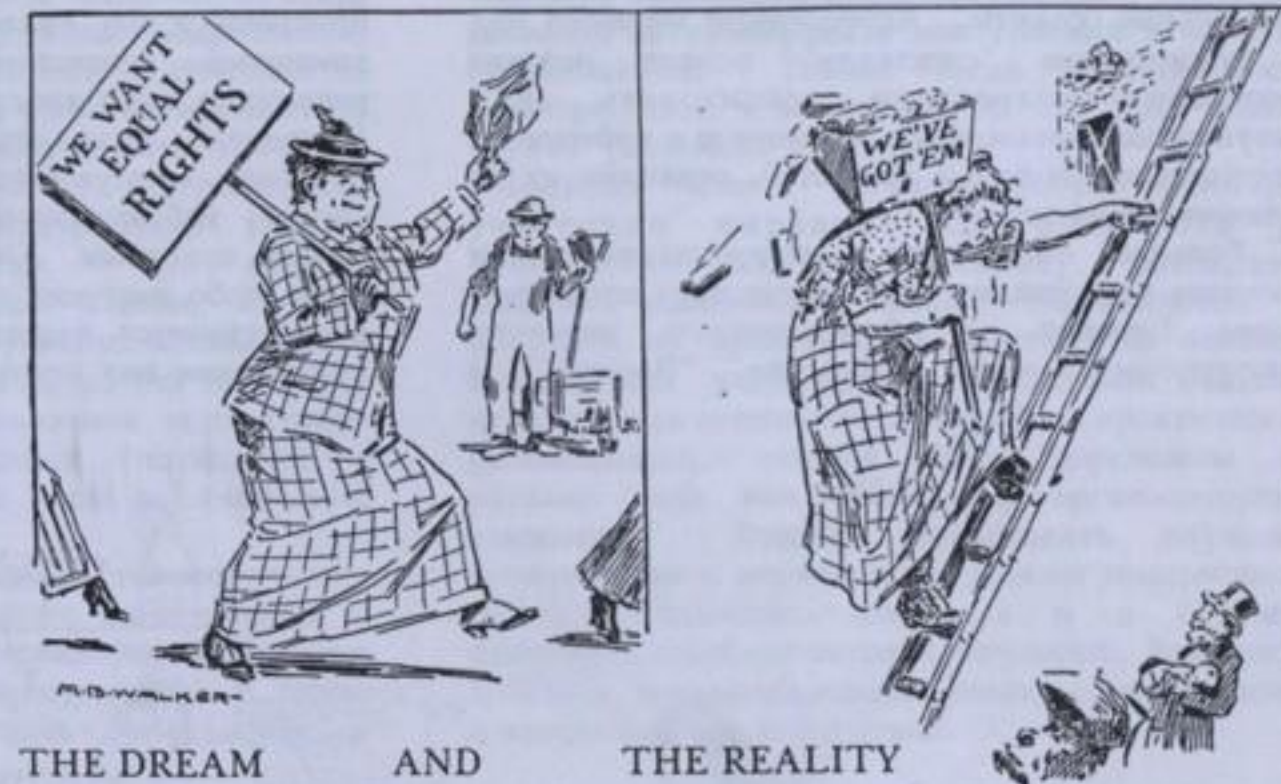
Мартина правильно подметила: успех приходит там, где работает команда единомышленников - один человек, даже переполненный желанием помочь, не может решить проблемы борьбы с таким злом, как насилие. Директор Московского Центра, психолог Наталия Гайдаренко как раз и возглавляет "команду единомышленников". На семинаре она поделилась своим уникальным опытом работы с письмами потерпевших (их было более тысячи!) и рассказала о принципах работы Московского центра для переживших сексуальное насилие. Психолог Марина Дубровская, директор "телефона доверия" для детей и подростков, осветила еще один трагический аспект насилия - обманутое доверие детей. Марина и ее коллеги принимают 30-40 звонков в день и до 20 - за ночь! Возраст обратившихся начинается с трех лет! Причины звонков самые разные, детей мучают вопросы: "Почему это случилось со мной?", "Может быть, я виноват, я плохой?". В тех случаях, когда нужна очная консультация, связанная с сексуальным насилием, обратившихся направляют к Наташе Гайдаренко. Используя свой замечательный дар, Марина, Наташа и их коллеги исцеляют души, оскверненные насилием. Для участников семинара их опыт был бесценен.

Дискуссия, развернувшаяся на семинаре, показала, как многократно насилие в отношении женщин: многие из них, в условиях наступления рыночных отношений, лишились любимой профессии, работы, привычного образа жизни, статуса в

обществе, вынуждены соглашаться на любые условия, лишь бы не попасть в безработные, среди которых 80% - женщины (из выступления Татьяны Забелиной, директора Центра по проблемам женщин, семьи и гендерных исследований при Институте молодежи). Острые вопросы насилия в отношении женщин в условиях межэтнических конфликтов на территории бывшего СССР не находят должного внимания властей и адекватного освещения в средствах массовой информации (СМИ) - таково мнение профессора Татьяны Сулимовой, директора Центра конфликтологии и этносоциальных исследований при Институте молодежи. Некоторые аспекты гражданского и профессионального притеснения женщин бывшего СССР, вынужденных сменить свое национальное окружение, осветила сотрудница этого же Центра Валентина Кириллина. Очень эмоциональным, артистичным было выступление философа Светланы Обидной, которая поделилась размышлениями о насилии в интимной жизни.

Требуем равных прав!

Получили...

THE DREAM

AND

THE REALITY

Мечты

И...

Действительность

Life, 1912

Создав Академию супружества, Светлана учит своих слушателей, как стать счастливыми в личной жизни, как познать подлинную науку любви.

Интересными наблюдениями о сексуальных отношениях в молодежных группах "панков", "рокеров" и других субкультурах поделилась Ольга Заярная, психолог из Молодежного Центра "Холис" в г.Екатеринбурге. Три года Ольга была "включенным наблюдателем", фактически членом группы "панков", имела такой же, как и они, экзотический внешний облик, посещала их "тусовки", бывала на концертах, в кафе, где

собираются молодежные группы, стремившиеся найти новый стиль общения друг с другом, в том числе и с противоположным полом. Материалы ее наблюдений легли в основу более чем десятка научных публикаций психологов, этнографов, обществоведов по проблемам молодежной и подростковой специфики, помогли формированию методики работы практических психологов и "телефонов доверия" для подростков. Ольга выяснила, что во многих криминализированных молодежных группах девушки чувствуют себя очень зависимо, их безопасность обеспечивается только благосклонностью партнера. Если партнера нет или он почему-то лишил подругу своего "покровительства", то девушку могут продать, проиграть в карты, подвергнуть групповому изнасилованию. Причем, по наблюдениям Ольги и по впечатлениям самих девушек, с которыми она беседовала, чем более вызывающий внешний вид и манера поведения в подростковой группе, тем безопаснее ситуация для девушек внутри такой группы. Например, у "панков" и "рокеров" они рассматриваются как равноправные партнеры, а не как просто сексуальные объекты. Агрессивный внешний вид и шокирующие "спектакли" панков нередко позволяют подросткам реализовать свои сексуальные переживания, связанные с пубертатом (достижением половой зрелости), отдаляют их от физического насилия.

С большим вниманием и интересом участники семинара выслушали выступления двух юристов - Нины Царевой из Астраханского женского благотворительного общества "Росток" и

Анатолия Дьяченко, доцента Академии МВД. Нина рассказала, как объединив усилия, 15 женщин сумели наладить социальную и материальную помощь нуждающимся, медицинские консультации для беременных. С помощью канадской участницы общества Деборы Курило они получили питание и медикаменты для родильных домов и Дома малютки. Всем этим они завоевали огромный авторитет в Астрахани и ее окрестностях. Сейчас их усилиями в городе создается Женский дом, где будет налажена медицинская, психологическая, юридическая помощь женщинам, организуется кризисный центр для переживших насилие. Деятельность общества "Росток" еще раз показала, как важно не ждать, а действовать, изменять окружающее нас общество, помогая тем самым изменить и его членов.

Развивая эту идею, юрист Анатолий Дьяченко подчеркнул, что преодолеть кризис в обществе, предотвратить рост насилия, преступности можно лишь объединенными усилиями государства и общественности. Необходимо усовершенствовать законодательство, ведь ныне в российских законах нет понятия преступного насилия, не раскрыты признаки этого явления, нет четких и строгих критериев ответственности и наказания за различные виды преступного насилия. Анатолий Дьяченко охарактеризовал отличительные признаки сексуального насилия и поделился своими наблюдениями за десять лет изучения данной проблемы. Он отметил рост в последние годы особо жестоких преступлений, когда насилие осуществляется несколько часов, сопровождается глумлением над жертвой, стремлением причинить

ей особые страдания, варварскими методами подавить сопротивление. Это особенно типично для групповых изнасилований подростками. По мнению юриста, три четверти изнасилований сопровождается такими дополнительными страданиями для жертвы. 37% изнасилований совершается в отношении несовершеннолетних. Половина всех изнасилований сопровождается телесными повреждениями, одна четверть - приводит к дефлорации, 10% насильников являются родственниками потерпевших. Особенно потрясли слушателей сообщения о возрасте жертв - известны случаи изнасилования не только 7-10-летних детей, но даже грудных младенцев 3-4 месяцев от роду! Анатолий Дьяченко коснулся и проблемы обращения потерпевших в правоохранительные органы, подтвердив, что лишь примерно пятая часть жертв обращается за помощью. По российским законам, дело заводится лишь при наличии жалобы потерпевшей. По его наблюдениям, женщины избегают обращаться в милицию по следующим мотивам: 1) чувство страха, 2) боязнь мести со стороны родственников и друзей насильника, 3) страх за детей, 4) стыд, 5) нежелание разглашать интимные подробности, 6) неверие в розыск преступника, 7) опасение за свою репутацию (особенно в сельской местности). А.Дьяченко подчеркнул необходимость изучения международного опыта помощи пострадавшим, специальной подготовки милициских кадров, обновления законодательства. Он считает необходимым ввести в него статьи, которые оградили бы женщин от сексуальных контактов по принуждению (не добровольно, но без насилия). Необходимо также ввести наказания за торговлю людьми в сексуальных целях (похищение и продажа женщин и детей), а также за вовлечение в проституцию.

Участники семинара приняли активное участие в обсуждении его интересного выступления и поддержали необходимость расширения научных исследований сексуальных преступлений, а также активизацию законодотворческой деятельности в этом направлении.

Последний день семинара был посвящен очень актуальному вопросу - как СМИ освещают проблему насилия, что делают для того, чтобы противостоять этому уродливому явлению нашей жизни. В семинаре участвовали более десяти журналистов из московских и зарубежных газет и журналов, многие обществоведы, которые пишут о проблемах женщин, молодежи, семьи. Наибольший интерес вызвали выступления Надежды Шведовой, старшего научного сотрудника Института США и Канады, и Ирины Корчагиной, редактора женского журнала "Света". Большинство участников активно поддержали Надежду, резко осудившую многие СМИ за коммерциализацию женской сексуальности, откровенную порнографию, за пренебрежительный, порой даже игривый тон публикаций о проблеме сексуального насилия. Нередко эта тема становится поводом для

спекуляций, для дешевых бульварных статей. Н.Шведова эмоционально выступила также и против пропаганды навязывания женщине какого-то одного стереотипа поведения, одной шкалы ценностей. У женщины должно быть право выбрать себе путь в жизни, и СМИ должны помогать ей в этом. Бурную, но противоположную реакцию вызвало выступление Ирины Корчагиной, которая взяла СМИ под защиту, заявив, что они печатают то, что "можно продать", что охотно прочтут. Тема насилия мало освещается, так как она научно не разработана. Нет данных, сказала Ирина, о домашнем насилии, о приставании на работе, значит и освещать нечего, этих тем как бы не существует. Да и сами женщины, по ее мнению, не доросли до понимания этих проблем: после участия в телепрограмме "Тема" о проблеме сексуальных домогательств на работе Ирина получила много писем, в которых высказано убеждение, что женщина должна гордиться, если к ней пристаают на работе - значит, ее достоинства оценены. Ирина завершила свое выступление призывом к участникам семинара поднимать проблемы женщин, проблемы насилия, активизировать выступления в женских организациях. Только тогда общественность заинтересуется, и материалы на эту тему охотно "купят" различные издания.

Подводя итоги пятидневного семинара, участники выразили благодарность за возможность обсудить проблему, обменяться опытом, выслушать мнение специалистов и получить их практические советы. В анкетах, заполненных участниками, отмечалась большая практическая полезность тренингов и практических рекомендаций, которые были переведены на русский язык или составлены организаторами семинара. Решено продолжить научные, практические и методические обмены информацией между участниками семинара и в будущем проводить подобные встречи регулярно. Зло можно победить, только объединив усилия всех, кто хочет и кто должен с ним бороться.

Обзор подготовила Забелина Т.Ю.

Адрес Центра по проблемам женщин, семьи и гендерных исследований при Институте молодежи: Россия 111442, Москва, ул.Юности 5/1, корп.2, кв.19, Забелиной Татьяне Юрьевне.

Специальный телефон Московского центра для переживших сексуальное насилие: 141-72-26.

КРЕПОСТЬ ПРЕДРАССУДКИ

Cosmopolitan, 1899

ЕСТЬ О ЧЕМ ПОДУМАТЬ
(беседа Катрины ван ден Хувел с четырьмя
женщинами-активистками, представляющими
три региона России. Публикуется с сокращениями)

Катрина. Очень коротко, дайте, пожалуйста оценку выборам, состоявшимся 12 декабря 1993 г. **Генриетта Савина** (Оргкомитет Независимого женского форума, г.Дубна). Мы получили случайно очень интересный опыт. Произвольно выступив за Блок Явлинского, но пользуясь именем и авторитетом Независимого женского форума в нашем городе, мы завоевали большую часть электората и третье место, обогнав коммунистов и другие блоки. Таким образом, избиратели голосовали за Женский форум, который был как бы частью очень хорошего, с хорошей репутацией, демократического блока. Никто ведь не говорит, что Выбор России не демократический блок. Тут было соревнование. Наше третье место - наша заслуга. Мы пользовались своим авторитетом и в то же время простой агитационной работой (телевидения в нашем распоряжении не было) - распространяли агитационный материал. Выбирали точки - мы хорошо знаем наш город - киоски, семинары, библиотеки, лаборатории - и оставляли там газеты, листовки, брошюры. Утром человек приходит и видит целую стопку всего этого. "Давайте, - говорит, - давайте!". Значит, был интерес. И это при телевизоре, при говорящих головах с утра до вечера. Конечно, если бы к нам приехал кто-то из лидеров Блока, было бы второе место. Мы очень ждали - ну, хоть кто-нибудь! Сейчас мы хотим создать в Дубне структуру "Блок Явлинского" при клубе избирателей. Независимый женский форум будет входить в него как часть. Не то что бы в нем растворимая - у нас будет своя позиция. Но так нам легче закрепить эту победу. А то ведь у нас в клубе - коммунисты. Они так ревниво за нами следили. Мы раньше думали "Да ну их!". А теперь нет. Посовещуемся и организуем свою ячейку. И еще региональная структура. Установим связь с Сергиевым Посадом, Клином, Дмитровом, Талдомом. Мы знаем регион. Знаем, как там работают. Мы ведь были женсовет, помогали подшефному Талдомскому Дому детей. И нас тоже знают. А, имея региональную структуру, можно помочь любому блоку, демократическому, конечно. Женщины никогда не будут поддерживать таких экстремистов как Жириновский.

Наталья Сапцина (г.Кемерово). ...Победа Жириновского на выборах - не его заслуга. Это заслуга электората. У него в регионе не было представителей, не было ячеек. Это сейчас его партия начала формировать свои структуры. Глубинка, сто миллионов россиян не хотят жесткой политики реформ, разумной, но слишком жесткой политики Гайдара.

К.в.Х. Вы баллотировались от Блока

Явлинского? Сочли более разумным, чем от женской партии?

Н.С. Да. Женщины России - это женсоветы и Комитет советских женщин, а новые структуры - наивно и ... забавно. В нашем милитаризованном, зонированном обществе не может быть еще женской партии. Успех Женщин России - это действительно успех. Но, конечно, рано женщинам заниматься политической кухней.

Бороться за места, создавать коалиции. Нас не воспринимают всерьез. Успех женщин на этих выборах - на уровне рядового избирателя: "Хватит уж, все мужчины и мужчины!". Их выбирали, и они шли, не задумываясь, что они будут делать в парламенте. И они пойдут под то крылышко, под ту программу, которую, на их взгляд, легче реализовать. Самостоятельной программы у женщин, к сожалению, нет. Политика? Нет, пожалуй, рано. Я согласна с Анастасией Посадской, нужно изменить сознание. И на это уйдет не сто лет, как тут говорили. Нужны месяцы, ну несколько лет. И если мы сумеем, примкнув к какой-то партии, дать разумную программу, наше женское видение выхода из кризиса, мы "обречены" на успех. Конечно, нужны журналы, газеты.

Любовь Михайлова (Независимая женская организация, г.Калуга). ...Во время первых выборов по городу разбрасывались листовки с призывом не голосовать за женщин... Но эти выборы были еще труднее. Во-первых, предвыборная кампания длилась всего два месяца. А что можно сделать за такой короткий срок?.. В общем, мы не сумели провести избирательную кампанию. У нас ничего не было, ни телевидения, ни прессы, ни листовок. Просто кучка людей, которые оказывают тебе посильную поддержку. А нужна настоящая кампания. Мое мнение - нам нужна коалиция.

К.в.Х. Вы за союз с партией женщин?

Л.М. Да. Хотя это бывшие женсоветы, а мы независимая женская организация. Но у них опыт, региональные структуры. А у нас в регионах почти ничего нет. Мы должны быть с ними в контакте, помогать им. Иначе женщины никогда не займут в парламенте достаточное количество мест.

Елизавета Божкова (г.Жуковский, депутат бывшего Городского Совета). Форум - пока еще

женское движение. Не сформировавшаяся организация, а движение, объединяющее активных женщин в различных слоях общества. Форум еще не имеет программы деятельности. Участие Форума в выборах было очень затруднено, так как не наработано еще своих представлений, понятий по разным аспектам политики. Именно поэтому мне было очень трудно встроиться в программы действия, наработанные Блоком Явлинского, Болдырева и Лукина, тем более, что у меня есть свой немалый опыт депутатской деятельности и участия в работе Форума в Дубне. В подготовке к следующим выборам Независимый женский форум должен учесть опыт декабрьских выборов и, главным образом, не упустить возможности завязавшегося сотрудничества. Раз мы присоединились к Блоку Явлинского, а я считаю, что там много грамотных и честных политиков, честных экономистов, которые будут способны реально решать местные проблемы, то мы должны плотно контактировать и сотрудничать с ними. Сейчас надо организовать различные семинары, встречи. И выходить к ним с законодательной процедурой, предложениями. Но одновременно необходимо прорабатывать механизм и процедуры реализации. Поскольку в настоящее время принять закон даже на уровне Федерального собрания - это еще ничего для реальной политики на местах...

К.в.Х. Скажите несколько слов о Вашем опыте.

Е.Б. То, что произошло 3-4 октября, то, что распустили Советы на местах, явилось большой подножкой для властей и для выборов. Что у нас было на местах?

В городские Советы приходила общественность, приходили избиратели обсудить те или иные вопросы. И когда буквально за месяц до выборов люди потеряли эту возможность, они разъединились. А иногда даже утратили перспективу. Выиграли от этого те, кто популистски затуманивал их сознание. Если бы на местах депутаты могли контролировать предвыборные речи кандидатов: задавать вместе с избирателями вопросы - все-таки мы уже понимали, какой вопрос нужно задать, чтобы в ответе кандидата чувствовалось, имеет ли он опыт работы, способен ли решать вопросы управления - вот тогда люди голосовали бы осознанно. А теперь избиратель просто брошен. И потому он пошел на поводу у популистских выступлений. Словом, сознание людей откатилось назад. И мне кажется, если мы и к выборам в местные органы так подойдем, как подошли к декабрьским выборам, мы их непременно проиграем. А этого нельзя допустить. Потому что именно сейчас к власти на местах должны прийти честные нравственные политики, люди, болеющие всей душой за решение местных проблем. Если на местах будет сильная законодательная и исполнительная власть, то власть будет сильная и наверху.

Семинар в Москве

Французские женщины представлены сегодня в органах власти почти так же, как полвека назад, когда во Франции было введено всеобщее избирательное право. На последних выборах в парламент женщины получили всего 35 мест, т.е. составляют 6% всех депутатов. И франжуенки решили положить этому конец. Франция на одном уровне с Грецией и Турцией, возмущается Франсуаза Жиро, писательница и бывший член правительства. Их требования - в нижнюю палату французского парламента мужчины и женщины должны избираться поровну. Они понимают, что это нелегко. "Мужчины никогда с этим не согласятся. Надо создавать общественное мнение. Только давление общества может заставить их уступить", - говорит другая активистка.

Сейчас во Франции разворачивается кампания в поддержку этого требования женщин. Его поддерживают видные политические деятели, писатели, актеры, журналисты, ученые - мужчины и женщины. Газета "Ле Монд" опубликовала в ноябре петицию, подписанную 289 женщинами и 288 мужчинами - по числу членов Национальной Ассамблеи, призывающую создать демократическую партию двух полов, объединяющую эти две половины рода человеческого.

Процент участия женщин в парламентах некоторых западных стран

Франция - 6,1%
Италия - 8,1%
Великобритания - 9,1%
Палата Представителей США - 11%
Сенат США - 7%
Испания - 15,7%
Германия - 21,6%
Нидерланды - 27,3%
Швеция - 32,6%
Дания - 33,5%
Норвегия - 38,0%

В начале была Любовь, и Любовь была Бог.

БОЛЬШАЯ БЕЛОЛОБАЯ ЛЮБОВЬ ЛЮБЫ БЕЛОЛЮБОВОЙ (Рассказ)

Раиса Мустонен

Одна женщина так любила своего мужа, что если бы он ушел от нее к другой женщине - она бы умерла. Она его с самого начала так любила, что когда еще только влюбилась, не ела целых две недели, макового зернышка во рту не держала. Ее тогда, пятнадцать лет назад, даже в Матросы хотели отправить. А Матросы, надо сказать, у нас такое же место, как в Санкт-Петербурге Пряжка, в столице нашей Родины Белые Столбы, а в каком-нибудь захудалом районном центре какой-нибудь пятнадцатый километр. Или восемнадцатый: "Ты что, с восемнадцатого километра?!" Или: "Я тебя на пятнадцатый километр отправлю!". Мало того, что она не питалась никакой пищей и таяла на глазах, так еще ходила по улицам нашего города и одаривала прохожих елочными украшениями из разноцветной фольги (на большее студенческой стипендии не хватало). Сделает одну ходку, опустошит мешок с игрушками (ей знакомый Дед-Мороз из госфилармонии мешок для этих целей выделил) и снова в "Детский мир", в очередь. А очереди!.. Как раз перед Новым Годом. Наполнит мешок - и опять по улицам гулять, к незнакомым прохожим с подарками приставать. Кто улыбнется, "спасибо" скажет, а кто и пошлет на тот же восемнадцатый километр, или еще куда подальше. А ей - хоть бы что! Ну не чокнутая?! А то еще - членовредительством занялась. Он себе нечаянно палец порезал, хлеб резал и порезал. А она - чайно: как схватит нож, да как ударит им по своей руке! - чуть полпальца не отхватила... И все с улыбкой блаженной на устах, с блеском

безумным во взоре. А объяснения врачам, когда диагноз ставили, такие: "Я хотела его изнутри почувствовать, хотела, чтобы мне было так же больно, как ему". Это что же, люди добрые, творится?! А если он, к примеру, "морж"? Если он, значит, в прорубь, то и она за ним? "Значит, - врачам говорит, и улыбается своей монолизмовской улыбкой. - А плавать не умею...". Хорошо, врачи умные попались, быстро сообразили, что ей не в Матросы надо, а в городской отдел записи актов гражданского состояния. А в медкарте, по слухам, так прямо и записали: "Любовь - психическое заболевание, протекающее с характерными изменениями личности, выражающимися в эмоциональном подъеме, утрате единства личности, потере связи с реальностью, характерными расстройствами мышления и развитием в определенной последовательности бредовых идей. Любовь наиболее часто встречается в молодом возрасте, однако заболевание может впервые возникнуть в детстве, а также позднем возрасте. Клинические проявления различны". Короче, все как про шизофрению. А лечение назначили такое: не мешать течению болезни, по многочисленным наблюдениям болезнь проходит со временем сама по себе. Но в данном, конкретном случае ученые мужи ошиблись. У Любы Белолубовой любовь не только не прошла, а напротив, даже усугубилась.

Познакомились Люба Белолубова и Вася Петров при такой необыкновенной и большой любви самым что ни на есть обыкновенным, неромантическим образом: на танцах в

студенческом общежитии. Она его увидела и сразу себе сказала: "Мой!". И пошла приглашать, не дожидаясь никакого "белого танца". Четыре раза приглашала, на пятый он не выдержал, плюнул - сам пригласил. А что ему оставалось делать? Все равно не дала бы ни с какой другой девушкой потанцевать. Она его так любила, что когда они поцеловались в первый раз, с ней обморок приключился. Зато после этого поцелуя кушать помаленьку начала, жизнь к ней стала возвращаться. Ладно, верблюд четырнадцать дней не ест, на то он и верблюд, а она же не верблюд, а Люба Белолубова. А почему не ела до первого поцелуя? Так не могла, от волнения. Тогда еще не ясно было: любит он ее, не любит?.. Полюбил, как миленький, заразила она его своей любовью, как гриппом.

Она его так любила, что когда они даже поженились, даже когда она уже фамилию сменила на Петрову, все равно ее мужа называли "Большая белолобая любовь Любы Белолубовой". Такая скороговорка была у них в университете. Скажите-ка пять раз быстро без ошибок и остановок: Большая белолобая любовь Любы Белолубовой, Большая белолобая любовь Любы Белолубовой, Большая белолобая любовь Любы Белолубовой, Большая белолобая любовь Любы Белолубовой, Большая белолобая любовь Любы Белолубовой... Она на филологическом училась, там про всех скороговорки сочиняли ее подружки. Про себя льстивые: "Я, Юлия, лелею лилию", "Сия Ася, сияя, сей сияние". Про Любину любовь по благу тоже ничего. А про других нередко с самыми яркими словами русского языка, которые в приличном обществе произносить вслух не принято, но Любины подружки, Юля и Ася, как будущие ученые-филологи, знатоки русского языка, и произносить и писать их не стеснялись. Про Васю, который сделал из их лучшей подружки невменяемую, была еще одна скороговорка, заглазная: "Вася со всеми все веси взвесив осовел и весел". Сразу характер виден: Вася Петров любил компании, а в компаниях этих выпить был большой не дурак. Не горький пьяница, но и не дурак. Он и вообще не дурак был, первый парень на математическом факультете. Больше компаний любил свою математику. И еще ему пришлось полюбить Любу Белолубову. Но, конечно, его любовь с ее любовью не сравнить даже было. Она его любила, даже когда они уже столько-то лет вместе прожили. Такой случай характерен. Однажды возвращается Люба домой с гостями, с подружками Юлей и Асей. А муж у окошка стоит, ее дожидается. Увидел, радостный рукой машет, свистит. И вдруг у него такое скучное лицо сделалось, как будто яблоко кислое откусил; сначала рукой рот прикрыл, а потом окошко. Что такое?! Люба скорей к лифту, впереди гостей, в квартиру первая, скорей к мужу: муж, дорогой, любимый, единственный, что случилось? почему не весел, голову повесил? А он ей по секрету от гостей: тебя увидел, жена, обрадовался, свистеть начал, и пломбу с переднего зуба высвистел; теперь никакого житья - ни улыбнуться гостям, ни засмеяться. "Я тебя спасу!". Пошла Люба на улицу, под окна своей квартиры (а квартира у

них была на пятом этаже), долго искала пломбу из мужниного зуба, пока он гостей с постной миной принимал, но нашла. А это, я вам скажу, не легче, чем иголку в стоге сена найти. Принесла домой, помыла в ванной с мылом, отдала ему, он незаметно от гостей вставил ее на положенное место и снова стал улыбаться и смеяться, а ей только того и надо было. Вот как она его любила.

Так они жили-поживали. Время шло. А, как врачи справедливо заметили, время - первый враг любви. Вот уже и пломбы в зубах, и первые седины. Вот уже квартиру получили и три раза ремонт сделали. Вот уже вопросы в ход пошли: где был/а? И такая же строгость тона, как в старых анкетах при приеме на работу: где были во время Великой Отечественной войны?.. Время шло, а Люба любила неизменно, да и Василий вроде не против был ее любви. Несмотря на такую большую белолобую любовь стали оба доцентами. А может и благодаря. Только она кандидатом филологических наук, а он доктором математических. И подружки Любины Юля и Ася кандидаты, но не доценты, а старшие преподаватели, и обе не замужем - неосторожные потому что, нет чтобы дурочками перед возможными соискателями на звание супруга прикинуться, нет, все образованность хотят показать. А Люба перед Васей никогда не боялась быть дура душой...

Хорошо жили. Но все ж таки... Время! Все оно виновато - время. И вот уже разбрелись по разным комнатам. С другой стороны - ну сколько можно? Пятнадцать лет! Невозможно все время задыхаться от счастья, невозможно пятнадцать лет дышать, так сказать, воздухом горных высот, там, наверху, слишком много кислорода. Природа умно поступает: часть любви она на детей переносит, а у женщин иногда и всю. Но у Петровых-Белолубовых детей не было, как ни старались. Может от этого при такой большой любви нестыковки разные пошли. Попытались было кошку с собакой завести, но пришлось отказаться, как ни обидно было - у Любы аллергия началась. А из детдома девочку или мальчика взять не решались - мало ли какая наследственность, ребенка потом, как кошку или собаку, обратно не отдашь.

Однажды Люба приходит в комнату к мужу и говорит:

- У тебя тут муха летала.

- Ну если и летала? Что дальше?

Слышите? Уже скрытое раздражение в этих его словах проскальзывает. Ему теорему доказывать, или там задачу решать, а жена с вопросами.

- Мне она нужна, - Люба говорит.

- Зачем тебе муха нужна?

Сарказм в голосе: что еще, мол, женушка придумает, чтобы его от работы оторвать. К работе даже ревнует. А больше и не к кому.

- На завтрак, - Люба отвечает.

- Ты что, совсем офонарела?

Вообще-то он редко с ней так грубо разговаривал. Но тут у них еще до этой мухи случилась ссора, из-за пустяка, конечно, - прокладку он у крана в кухне никак не мог поменять.

Стала она бегать по комнате и муху ловить.

- Не трожь, это моя муха, - он не выдержал.

- Не твоя, а общая.

- Мне, может, она самому нужна.

А она в это время муху уже поймала, сцапала. Зажала в кулаке, к себе понесла. Он видит - дело серьезное. Муха - не муха, но таракан в голове у нее, кажется, и впрямь завелся. Пошел следом, а она сидит там у себя в углу и колдует над чем-то. Это у нее даже не таракан, а паучок завелся, может даже "коси-коси-ножка". Маню-ю-сенький, тошенький, беспомощный. Так она ему мух стала ловить и подкармливать. И он рос-рос и становился все больше и больше. В отличие от их любви.

- Ты чего? - он думает: пора его жену в Матросы или поглотить?

- Я паучка давно своего не кормила.

- Ты мужа своего давно не кормила! - он заорал. - Шестой год перестройке, вся страна талонами кормится, а у паука на завтрак мясо.

Тогда перестройка была уже на излете, мяса еще не было, но деньги и талоны на мясо пока были, правда, уже надвигалась постперестройка, когда появилось мясо, а денег не стало, во всяком случае у разных там докторов наук. Вернее их стало гораздо больше, чем было, но хватать не стало. И стало хуже, чем было.

Он орет, а она будто не слышит, знай себе паучка кормит.

Тогда он стал давить на сознательность, логику выпрямлять наводящими вопросами:

- Паука тебе жалко?

- Жалко.

- А муху?

Она задумалась:

- Об этом я не подумала.

- То-то!

Думает про себя: ладно, погожу еще, не буду сдавать в Матросы, все-таки какая-никакая, а родная жена.

Вечером спрашивает:

- Ну что, подумала? Будешь еще паука кормить?

- Буду.

Расстроился: вся работа по выпрямлению женской логики насмарку.

- Это почему же?

- Просто паучок - он мой, Яша. А мухи... они все мимо летают...

- Господи! - муж говорит. - И тут: "наши" - "ваши".

Не выдержал, ушел, дверью хлопнул. Ничего, погуляет дня два, а потом домой вернется, смиренный. Да и куда денешься от родной жены.

Она уже не так безумствовала из-за его отлучек. Это он уже не в первый раз дома не ночевал, было уже такое. В первый раз она все больницы, все милиции, все морги, всех друзей-подружек обегала-обзвонила. И во второй раз, и в третий. А потом милиция перестала у нее заявления принимать, да она уж и знала, что не пропал он, под машину не попал, не в больнице, не в морге, не у любовницы, а в "полете" - так красиво у них в семье назывался Васин запой. От хорошей жизни или от слишком хорошей, но у Большой белообой любви Любы Белообовой, у доктора физико-математических

наук Василия Васильевича Петрова случался иногда "полет", когда на два дня, а когда и на неделю, возвращаясь из которого Василь Васильич лицом светлел, походкой легчал, душой очищался. В "полет", Люба уже знала, он отправлялся групповой, с двумя своими новыми друзьями, мужем и женой, малярами ЖЭУ. Лариска и Колька их все звали, хотя было им по пятьдесят четыре годика от роду и по одной судимости. Лариска и Колька жили душа в душу: вместе пили, вместе стеклотару в приемный пункт носили, вместе похмелялись, вместе работу прогуливали - у Кольки племянш врачом участковым работал, выражался разными словами не хуже чем дядя или фольклористки Юля с Асей, но бюллетень на три дня родственничкам выправлял. Жили супруги Козловы на казенной площади. Дома у них стояла из мебели только одна кровать с панцирной сеткой да два табурета, один для гостей (сами на кровати сидели), другой использовался вместо стола. На водку Лариска с Колькой денег не жалели, и компанию приличную в лице доктора, как они выражались, "фиг-мат" наук уважали. Но пить любили только на свои, это у них считалось последней подлянкой пить "на халяву". Когда не было денег, супруги Козловы продавали что-нибудь более кредитоспособному в доперестроечные времена доктору наук по коммерческой (тогда называлось - по спекулянтской) цене, а потом на эти деньги щедро поили доктора и угощались сами. Например, еще при социализме где-то раздобыли сколько-то копеечные ленты для пишущих машинок и загоняли эти ленты Василь Васильичу по семь рублей за штуку. Четыре штуки - две бутылки, да еще на закуску остается - на рыбные котлеты из соседнего кафе-столовой "Рябинушка". Правда, это уже было в начале строительства капитализма, а может социализма с человеческим лицом. Во всяком случае в те времена, когда плюрализм только начинался, и доктора наук зарабатывали больше маляров и водителей троллейбусов.

В тот раз, после паучка, Василий недолго отсутствовал. Ленты для пишмашин у Кольки с Ларкой кончились, кончились у всех талоны на спиртное, и супруги Козловы в очередной раз решили загнать за "сороковник" (столько "бананы" стоили у таксистов. Как подумаешь - просто не верится) своему лучшему другу Василию табуретку, на которой тот обычно сидел, будучи в гостях у Козловых. Решили, что во время застолья все благополучно разместятся на кровати с панцирной сеткой, да и вторая табуретка в доме - это уже роскошь, склонностей к которой у супруг Козловых ну никак не наблюдалось. Надо сказать, табуретка эта была золотая, Колька с Ларкой загоняли ее всем кредитоспособным гостям, которые не отказывались обмыть с ними купленную мебель. Раз да эту табуретку покупал уже и Василий и снова дарил. Была у него дума подарить дружной чете Козловых обеденный стол, но воздержался. Чего доброго, супруги начали бы ему торговать стол рублей за сто, за десять бутылок. А таскаться со столом туда и обратно накладно и тяжело, да и слишком уж пьяно. Вот так Василий в тот раз занес табуретку домой - не на улице же

оставлять до дня солидарности трудящихся, или того пуше - до дня солидарности трудящихся женщин, когда можно будет подарить табуретку обратно взад Лариске с Колькой. Держать у себя проданную мебель ежедневной укоризной до другого раза, до следующего совместного "полета" они категорически отказывались, на порог бы с ней не пустили, не вынесли бы такого унижения - пить за счет доктора математических наук, интеллигента трудового народа. Зашел в тот раз, после паучка Якова, Василий домой с золотой табуреткой и не менее золотой прокладкой для кухонного крана, которую ему вырезал Колька Козлов (а если объективно, никакой не Козлов, а самый настоящий Кулибин), и они с Любой скорее помирелись. Решил муж: ну кому какое дело? Кому плохо от того обстоятельства, что чья-то жена пауков мухами кормит? Разве что самим мухам. Но во всех санпросветбюллетенях, на всех медицинских плакатах в поликлинике муха разоблачается как разносчик разных заразных болезней, в том числе дизентерии.

А однажды Василий исчез и не появлялся дома уже вторую неделю. Все мыслимые сроки "полета" прошли, и Люба забила тревогу. Даже Кольку с Ларкой навестила. Они ей шибко обрадовались, стрельнули денег до полочки (покупать обеденный табурет Люба категорически отказалась) и доложили, что наипершего своего друга доктора наук Василь Васильича не видели уже полмесяца. Боже мой! Неужто женщину завел? Да нет, успокоили Любу супруги Козловы, какая баба, то есть, мерсите, женщина, если он у нас сидючи всегда вас, Люба, вспоминает и вот так вот вздыхает. Да, не может быть никакой женщины, уверилась Люба, она почувала бы, если бы возникла на их общем горизонте другая.

Забегала-заметалась Люба по всем знакомым: "Васю моего не видели?", "Василий у вас не появлялся?". Уже и на работе розыск объявили: где доцент? Друзья-подруги звонят: где Большая белообая любовь Любы Белообовой, или уже со всеми веси взвесив, осовел и весел? Тут самые наидражайшие дружки Василия, супруги Козловы и подскажи: а поищите-ка вы его, Любовь Ивановна, в парке - может он там гнездо себе свил.

- Как это: гнездо свил? - опешила Люба.

- Да он, как выпьет, - Лариска говорит, - все стремится куда-то улететь. Может в теплые края, может еще куда. А мы его все отговариваем: куда тебе, у тебя и крыльев-то нет и уже не вырастут. А-а, говорит, хоть гнездо себе где на дереве свить, все повыше.

Люба пошла в парк. Ходила, искала, видит: гнездо на дубе подходящее. Не там ли ее белообая любовь? Стала на дуб забираться, хотя высоты боялась пуше смерти. Влезла, смотрит, а в гнезде и впрямь ее муж Вася спит. Свернулся калачиком, вместо подушки под голову руки сложил, и слюнка изо рта течет, как у ребенка. Такой родной, такой славный, такой милый. Не хотелось ей будить, а надо. Позвала тихонько:

- Вась, а Вась, пойдем домой.

Он услышал, проснулся:

- А-а, нашла. Никуда от тебя не спрячешься... Ты не волнуйся, я здесь поживу немножко, а потом домой спущусь.

- Что ты хочешь этим сказать? Что ты выше всех?

- Люба ты моя, ничего я не хочу этим сказать, просто хочется мне здесь пожить. Чувствую, что прежде я был птицей. Может даже орлом.

- Да ты и сейчас орел - хоть куда, - глотая слезы, тихо сказала Люба.

- Да какой я орел! Вот уж и зубов мало осталось целых, и перьев на голове. Это только ты меня орлом числишь.

- А тебе этого мало? - вопрос был женский. А ответ истинно мужской:

- Мало, Люба моя. Мало мне только для тебя орлом быть.

Я хочу, чтобы и другие меня им считали.

- Но ты же доктор математических наук, доцент.
- Степень одна и осталась, да звание. А суть? То-то.

Люба думает: ну чем я могу ему помочь, как я могу его отсюда выманить? Ведь повернется во сне неловко и выпадет из гнезда. А Василий говорит:

- Если бы у меня был сын, я бы задачи с ним решал, теоремы разные доказывал, на рыбалку бы с ним ходил, на охоту.

Люба ничего не сказала.

- А еще бы я хотел, чтобы мой сын убил первую птицу.

- Зачем? - испугалась Люба, и, если честно, подумала про Матросы.

- Чтобы понял...

- А-а, - поняла Люба. - Ну давай возьмем мальчика.

- Говорили уже, - Вася вздохнул.

- Можно я с тобой здесь поживу немножко? - попросилась Люба.

- Поживи, раз забралась. Но здесь и одному места мало.

Но подвинулся, дал ей место. Влезла Люба в гнездо, села на краешек, ноги свесила, болтает ими в воздухе.

- Вася, а Вася...

- Ась?

- Хорошо у тебя тут.

- Нормально.

- Все кругом видать, и все такое маленькое... Ты о чем думаешь?

- Вспоминаю картину одну. Читал где-то или мультик смотрел, а может сон приснился: пустой белый лист бумаги. А картина вся называется: "Очень одинокий петух". Все ходят, спрашивают: а где петух-то? А вот здесь, видите? И тут маленький-маленький петух, в самом уголке. Все смотрят, головами качают: действительно, ну о-о-очень одинокий петух.

Помолчали.

- Тогда я - очень одинокая курица.

И снова помолчали, еще дольше.

- Вася, тебе со мной плохо? - Люба спрашивает.

- В том-то все и дело, что мне с тобой хорошо.

Так хорошо, что даже плохо.

- Может тебе мне изменить?

- Не понял. Ты мне предлагаешь, чтобы я тебе изменил или сама надумала?

- Нет, я лучше под трамвай.

- Ну вот и я такой же.

Опять помолчали, совсем долго.

- О чем ты думаешь? - Люба снова спрашивает.

- Вот видишь... Ты даже в мысли мои проникнуть хочешь.

- Да я так, - испугалась Люба. - Не хочешь - не говори.

- Сама-то о чем думаешь?

- Я не думаю, я мечтаю...

- Мечтаешь?.. И о чем же ты мечтаешь, хорошая моя?

- О старости.

- Эх ты, Люба, люба ты моя, - обнял ее Вася. -

А ты знаешь, чем старость от юности отличается?

- Морщинами? Болезнями? Вставными зубами?

- Не только. Юность мечтает о будущем, старость

мечтает о прошлом.

- Тогда я юная, - смеется Люба. - Я о будущем мечтаю. Как будто мы с тобой старые-престарые. Я такую пару видела. Она в белых брюках, пиджаке белом, и волосы белые, седые. И он в чем-то светлом, лысина. Он идет впереди, а она за ним плетется и за хлястик его держится.

- Только до этого сколько еще жить, - почему-то печально сказал Василий.

- Ага, - сказала Люба, болтая ногами, и так кивнула головой, что чуть из гнезда не вывалилась. - Ого!

- Ты ногами больше болтай! Тут тебе не что-нибудь, а гнездо. Свалишься еще, - заботливо сказал Василий и крепче обнял Любу.

- Слушай, а может нам с тобой в турпоездку съездить? В Болгарию.

- С тобой, Люба, хоть в Ненецкий национальный округ.

- Я тебе серьезно. Почему в Ненецкий национальный округ?

- А почему в Болгарию? Как тебе известно: курица не птица, Болгария не заграница. Поехали просто за город.

Слезли с дерева, сели на рейсовый автобус и поехали за город. Вышли на конечной, пошли по лесной дороге. Шли-шли, дошли до территории, а там грозное объявление: "Территория охраняется собаками. За нанесенные покусывания администрация ответственности не несет". Плюнули, вернулись домой. Потом, правда, съездили, не в Болгарию, а в Бангладеш. Понравилось. Но не помогло. Да может и съездили только во сне, на докторскую зарплату не особенно разъездишься. Но ведь и дело не в Бангладеш, и даже не в Болгарии. А в чем дело?

- Ты давно не говорил, что любишь.

- Язык не поворачивается. Ты ведь и так знаешь.

- Что знаю?

- Ну... ну, то самое...

- Ну что - то? Скажи...

- Ну... люблю, - решается - как в холодную воду ныряет - Василий.

- Нет, не то, - морщится Люба. - Понимаешь, мне не надо даже, чтобы ты говорил: "Я тебя люблю". Мне достаточно, например: "Я тебе утюг починил". Но ты так скажи, чтобы я поняла: любишь. Якобы про утюг, а сам...

- Якобы... Эх ты, яковинка ты моя!

- Во! - цветет Люба. - И я тебя.

-----00000000-----

Мустонен Раиса Генриховна,
гор.Петрозаводск 185020,

Мурманская ул.5, кв.55.

тел.4-29-79; код 81400.

(член СП и СЖ)

Рассказ опубликован в сборнике
"Чистенькая жизнь", Москва 1990.

(From photo
Andreas Feininger, New York.)

ПЕРЕРЫВ

Встаёт, разгибает спину,
смотрит в окно на голубей внизу на крыше,
вспоминает, что нужно сыну
купить то-то и то.
Надевает платок, пальто,
проверяет, на что горазд кошелек,
есть ли в кармане ключ. Запирает квартиру.
Четыре коротких пролёта,
стеклянная дверь, не приобретшая вид парадной.
Воздух. Улица. Переход.
В овощной лавке мимоходом корейцу: "Хелло", -
проверяет дату на картонке с молоком,
берёт коробочку помидор и укроп к салату.
За газетой в соседний киоск,
после приветствий иранец с фаянским лицом
говорит, что не потеплело.
- "Да, становится холодней. Декабрь", -
забирает сдачу.
Мимо цветочного магазина,
поздоровавшись с израильтянкой-владелицей,
поправляющей на полке в ячеек сухие букеты.
Мимо исплаканного лица Варшавского гетто
в витрине "Ликеры-вина", не прихватить ли к обеду?
-ни к чему, про себя подумавши: "Винокурня".
Мимо запаха пиццерии на углу,
в её открытом окне торчит итальянец,

(From photo Museum of Natural History)

(From photo Seymour Linden.)

опираясь на по локоть голые руки,
 словно он нарисован.
 Кивнув ему, добавляет: "Холодно",
 Дальше, ответив несколько раз
 Осклабившимся соседям,
 мимо китайского ресторана на углу напротив.
 Стоя на переходе, смотрит в перспективу квартала,
 где на ярком небе располагается парк, как чугунный памятник шевелюре Людвиг ван
 Бе... не опоздать бы в банк.
 Теперь канцелярский товар,
 здесь побудет,
 кончается бумага для пишущей чужой машинки, характер которой соответствует её хозяину,
 им обоим и собственному названию "Грома-колибри".
 Надо найти для него открытку,
 заодно поздравить кого-то с чем-то.
 Ветерок. Газета.
 Вспоминает, есть ли хлеб-
 соль, что в холодильнике, каковы запасы,
 надо когда-нибудь постирать,
 когда было метено в последний раз?
 Взгляд, зацепившись за итальянца,
 живую витрину, снова на парк,
 потом под ноги на каких-то сорок-ворон,
 что облюбовали клён, живущий у самых окон.
 Хочет дышать - гулять - бродить,
 но мёрзнут руки, полны покупок.
 - "Как это можно забыть перчатки в такую
 погоду?" - близкий голос матери, которой больше
 нет. Не сразу справляется с замком,
 Входит в дом.

(From photo Andreas Feininger, New York.)

Нью-Йорк, 1987

